

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:
Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НУМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 16

25 АПРЕЛЯ 1925 г.

№ 16

Преступность в деревне*).

«Мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут «отмирать». Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать».

Ленин.

В ряде исследований основных моментов экономики и быта деревни нельзя было пройти мимо изучения работы нарсуда; небезынтересно было исследовать материал суда как по линии уголовных правонарушений, так и гражданских правоотношений.

Обращаясь к первому вопросу, мы видим, что по 340 уголовным делам в нарсуде прошли 610 человек обвиняемых крестьян волости. Это число по отношению к общему числу хозяйств волости (2116) составит 29,2%, а по отношению к общему числу населения волости (10.000)—6%. На первый взгляд, эти цифры говорят о преступности, развитой в довольно высокой степени. Но не так плохо обстоит дело в этом отношении, в чем мы ниже убедимся. Дело в том, что из этих 610 человек по отношению к 194 привлеченным судом дела прекращены производством, в отношении 117 человек состоялись оправдательные приговоры, в отношении 36 человек состоялись определения губсуда (кассколлегии) о прекращении производств, и, таким образом, мы имеем судившихся и получивших обвинительные приговоры только 262 человека. Эту-то цифру и следует признать за критерий преступности в волости, и если мы исчислим процентное отношение этой цифры судившихся к общему числу хозяйств и населения волости, то получим: 10% и 2,8%.

На каждую сотню хозяйств 10 человек судившихся и на каждую сотню жителей 3 судившихся,— эти цифры не так уж велики. Кто же эти правонарушители по своему имущественному положению? Оказывается, что подавляющее большинство судившихся это середняки—65,5%, бедняков мень-

ше—24,75%, количество зажиточных незначительно—2,5% и, наконец, 7,5% судившихся с невыясненным имущественным положением.

Какие же правонарушения сделали эти 610 человек, за что они привлекались к ответственности. Оказывается, что 53% привлеченных к суду или 324 человека—это правонарушители порядка управления: лесопорубщики, неплательщики сельхозналога, уклоняющиеся от призыва на военную службу, дезертиры с военной службы, оскорбившие представителей власти, самоуправцы; 21% всех привлеченных к суду или 130 человек—это лица, совершившие правонарушения имущественные и хозяйственные: кражи, присвоения, хранение и сбыт самогонки; 18% всех привлеченных к суду или 116 человек—это правонарушители против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности и, наконец, 8% всего количества привлеченных к суду или 90 человек относятся к прочим правонарушителям. Рассмотрим и более подробно исследуем каждый из указанных видов правонарушений отдельно. Во-первых, что из себя представляют преступления, направленные против порядка управления, кто и почему их совершает?

Из 324 человек, судившихся за преступления против порядка управления, 40% этого числа—порубщики, 31,5% — неплательщики сельхозналога, 11,5% — самоуправцы, самовольно осуществившие свое предполагаемое или действительное право с нарушением прав другого лица, 15,5% — явившиеся к призыву на военную службу, в том числе 4% — дезертировавшие с военной службы. Следует ли на основании этих цифр заключать, что крестьяне волости истребляют лес, не желают платить сельхозналога, не желают идти в Красную армию и вообще отказываются следовать велениям существующего правопорядка? Конечно, нет. Если мы сравним эти цифры с цифрой населения волости, то получим, что из 100 жителей один человек привлекался за лесные порубки, один за неуплату сельхозналога и один за прочие проступки. Из 100 жителей почти за полтора года имеем трех привлекавшихся за эти правонарушения—цифра вовсе незначительная. Интересно, кстати, отметить, что зажиточные крестьяне по

*) Из материалов по исследованию Андреевской волости Костромской губернии.

этой группе проходят в процентном большинстве, а именно: всего зажиточных было привлечено к ответственности 16 человек и из них за преступления против порядка управления 10 человек или 60 с лишним процентов, и лишь остальные 40% проходят по другим видам правонарушения.

Если же дело обстоит так с правонарушениями, направленными непосредственно против порядка управления, а эти правонарушения составляют большинство, то по другим видам правонарушений правонарушителей по отношению к общему числу населения волости будет еще меньше, ничтожное количество. Так хозяйственные и имущественные правонарушения, совершенные 130 человеками, на подгруппы подразделяются таким образом: самогонщиков 86 человек или 65% общего числа привлеченных по этой группе, а остальные 35% падают: на кражи—24,5% и прочие единичные правонарушения—10,5%. На каждую 1000 жителей приходится: 8 самогонщиков, 3 совершивших кражи и один за прочие проступки. Почти та же цифра будет по правонарушениям, направленным против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Из общего числа привлеченных за эти правонарушения 116 человек, 37%, привлекались за умышленное нанесение удара и побоев, 2%—за оскорбление действием или словами, 16%—за умышленное легкое телесное повреждение, 14%—за хулиганство и, наконец, 11%—за клевету. На тысячу человек, таким образом, приходится: 4 человека судившихся за умышленное нанесение побоев, 3 человека—за оскорбление действием или словами, 2 человека—за умышленное легкое телесное повреждение, 3—за хулиганство и один—за клевету.

Говоря о причинах отдельно совершаемых правонарушений, нельзя забывать об общем экономическом состоянии волости, об общих условиях экономического быта крестьянина, об его материальной необеспеченности, как одной из основных причин преступности. Прибавим к этому невежество крестьянина и недостатки нашего управленческого аппарата. С устранением этих общих причин преступность, несомненно, падет. Что это не голословно, подтвердим несколькими примерами.

Выделение лесов местного значения, как мы знаем, проводилось только со второй половины 1924 года. До этого момента крестьянин жил в полном смысле слова у леса и без леса. Нужно крестьянину дров для отопления своей хижины, он идет в лес рубить дрова. Попадется обездчику, последний составляет протокол, дело передается в суд, и налицо „государственный преступник“. Нужен тому же крестьянину материал для ремонта своей хижины, сарая или овина, наконец, нужны оглобли к салям, он идет в лес рубить необходимое, и... снова протокол и суд. Как общее правило, денег в деревне мало, купить дрова или лес у лесничества не хватает средств. Силошь и рядом получается, что обездчик так усердно и ревниво исполняет свой долг, что составляет протокол на взятый в лесу суховал-женик. Положение крестьянина нередко отчаянное: с одной стороны, страшная нужда, с другой, лесничество, суд, наказание; но нужда берет верх, и так растут дела о лесных порубках. На ряду с нуждой на самовольные порубки крестьянина гонит и неналаженность отпуска леса

по лесорубочным билетам, и связанная с ним волюнтаризм, и невежество крестьянина, и правовая его безграмотность. В итоге порубки судились: 46 бедняков, 73 середняка и 5 зажиточных крестьян.

Та же картина, только еще более рельефная, наблюдается и с делами сельхозналоговыми. Техника производства этих дел такова, что фининспектор волости, выявив недоимщиков, составляет протокол, включая в таковой предметы, подлежащие изъятию, и посылает протокол в уфинотдел. Последний административным оком „в кабинете“, соглашаясь с мнением фининспектора, назначает пени. Пени не уплачивается, так как крестьянин-недоимщик, на которого составлен протокол, часто неграмотный, а у фининспектора соответствующих разъяснений он не получает. В большинстве случаев составления таких протоколов он незнаком даже и с целью составления их, а потому и не реагирует. Так как ни пеня, ни основной налог не вносятся, то протокол из уфинотдела поступает в народный суд, а последний без вызова обвиняемого постановляет судебный приказ и направляет для исполнения в милицию. Крестьянин встает лицом к лицу с фактом отобрания у него того или иного имущества за недоимку налога. Хотя судебный приказ и может быть пересмотрен нарсудом с вызовом этого крестьянина в суд, но подача жалобы на судебный приказ сама по себе не приостанавливает исполнения судебного приказа и у крестьянина на законном основании отбирают конфискованное имущество. Он же не возбуждает просьбы о приостановлении судебного приказа чаще всего потому, что не знает о своих правах.

Передки и такие случаи, когда крестьянин не вносит недоимки по причине пореплаты налога в прошлом году и, являясь неосведомленным в своих правах и обязанностях, числится недоимщиком, а налоговой аппарат недостаточно разъясняет эти права и обязанности и часто далек от крестьянства, задаваясь целью собрать лишь все 10%.

Из 102 человек, привлеченных к судебной ответственности за неплатеж сельхозналога, 21 бедняки, 68 середняки, 2 зажиточных и 11 прочих. Неплатеж сельхозналога бедняками не нуждается в комментариях: бедняк не может уплатить за отсутствием объекта уплаты.

На почве права пользования землей возникают, главным образом, правонарушения самоуправства. С точки зрения дореволюционного права пользования землей крестьянин считает, что тот или иной участок пашни, сенокосного угодья принадлежит ему, между тем, как по новому земельному законодательству эти участки отведены другому лицу. Считаясь с правом обычным, этим участком пользуется он; другой, право которого базируется на существующих законах, подает на первого в суд, и начинается дело о самоуправстве. Встречаются и другие виды самоуправства, но в единичных случаях. Чем объясняются такие действия крестьян? Причины те же: в первую очередь невежество, отсутствие знаний в области земельной политики и недостаточное внимание местных земельных органов в данном случае.

Чем вызываются случаи неявки по призыву на военную службу? На 90% тем, что „дома некому работать“; все та же причина—забота о зав-

трашнем дне, необеспеченность, почему правонарушителями по этой группе правонарушений по имущественному положению являются исключительно бедняки и середняки, первых 17 человек и вторых 34 человека, всего 51 человек.

Та же картина наблюдается и по другим видам правонарушений.

Из общего количества самогонщиков (86 человек) бедняков — 26, середняков — 61, зажиточных — 2 и прочих — 3. Гнать самогонку бедняк часто гонит нужда, почему мы нередко имеем такие случаи, когда бедняк и даже середняк на поводе у зажиточного; получая для выгонки самогона всю продукцию и орудия производства, самогон он передает обратно своему „хозяину“, работая, таким образом, как бы на комиссионных началах, за мизерный процент. Истинный виновник остается в стороне, а комиссионер-бедняк попадает под суд, отделываясь незначительным штрафом, а иногда и лишением свободы. В большинстве же случаев причина дел такова: „в городе есть пиво, вино, горожане имеют больше денег и имеют возможность пить их; я же, не имея возможности купить пива или вина, выгнал самогон для себя, на свадьбу—сына жению (или дочку замуж отдаю)“. Крайняя слабость культурно-просветительной работы попрежнему узаконяет старые обычаи—справлять пьяные свадьбы, пьяные похороны, пьяные праздники.

Нужда гонит не только к указанным видам правонарушений, но в некоторых, первичных случаях и к кражам: так из 32 обвинявшихся за кражи 13 получили обвинительные приговоры, в том числе 4 бедняка.

Как признаки невежества, некультурности и общей отсталости нашего крестьянства, показательны правонарушения, направленные против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Как сказано выше, таких правонарушений из общего числа отмечено 116 случаев. Эти правонарушения совершаются при самых разнообразных условиях крестьянского быта: в этой группе правонарушений мы имеем: 43 случая нанесения побоев и применения истязаний, 26 случаев оскорбления действием или словами, 19 случаев умышленных легких телесных повреждений, 16 случаев хулиганства и, наконец, 12 случаев клеветы. Первые 43 случая большей частью представляли собой побои и истязания мужьями своих жен. Значительная часть их и большая часть оскорблений были результатом „веселого“ времяпрепровождения пьяных праздников и вечеринок, и, наконец, оскорбление словами, а иногда и действием наблюдалось и в условиях повседневной трудовой работы крестьянина и часто стояло в зависимости от других правонарушений, главным образом, в связи с самоуправными действиями оскорбленного.

Таким образом, мы видим, что две сравнительно большие подгруппы этого рода правонарушений—истязания и побои жен, а также истязания других лиц, совершались часто в „пьяной обстановке“, под действием самогонных паров. Истязания жен мужьями явление обыденное. Объясняется это еще неизжитым крестьянским взглядом на женщину не только со стороны мужчин, но и самой женщины, как на существо под-

невольное. Женщина, недалеко ушедшая от своего сожителя-мужа во взгляде на самое себя, в редких случаях идет жаловаться на него в суд. Она смотрит на мужчину, как на крупный актив в хозяйстве, говоря, что „хозяйство без мужчины не хозяйство“; она, не зная своих прав на выдел из хозяйства (а когда знает о них, то боится попытаться вести свое хозяйство самостоятельно), боясь, что „соседи засмеют“ разведенную жену, что тогда никто замуж не возьмет ее дочерей и т. д., и т. д., предпочитает терпеть до конца. Случаи жестокого отношения к женщинам, зарегистрированные в суде, как уголовно-наказуемые деяния, на 70% сводятся на суде теми же женщинами на-нет, на легкие оскорбления действием и суд, поскольку такого рода дела преследуются в порядке частного обвинения, прекращает их за примирением сторон или в виду одностороннего отказа потерпевшей от жалобы.

Насколько в процессе трудовой работы крестьяне миролюбивы (конечно, собственнические взгляды исключаются), настолько они в состоянии опьянения враги. Если мы возьмем общее число правонарушений по последней группе в 116 человек, то увидим, что из этих 116 случаев 80 в суде прекращены производством, главным образом, за примирением обвиняемого с потерпевшим, и что, таким образом, 70% правонарушителей получают прощение от самих оскорбленных.

Какие же репрессии были применены наряду с вышеотмеченными правонарушениями и насколько им была выдержана классовая линия.

Из общего количества 610 человек, привлеченных к ответственности фактически осужденных было 262 человека, в отношении которых были применены следующие репрессии: штраф до 5 р.—96 человек, штраф от 10 до 20 р.—17 чел., конфискация самоваров—5 чел., общественное порицание—1 чел., принудработы от 1 недели и выше—36 чел., со штрафом свыше 5 руб.—10 чел., лишение свободы с освобожд. по амнистии—3 чел., штраф от 20 до 50 р.—6 чел., штраф выше 50 руб.—6 чел., конфиск. крупн. скота—6 чел., конфиск. мелкого скота—16 чел., конфиск. части имущества—9 чел., конфиск. мелкого скота и самоваров—10 чел., лишение свободы до 6 месяцев—9 чел., лишение свыше 6 месяцев—30 чел., лиш. своб. 6 мес. и конфискация части имущества—2 чел. Всего 262 человека.

Что касается выдержанности классовой линии, то здесь мы наблюдаем следующее:

Из числа 158 слабых репрессий последние применены: к беднякам—52 человека, середнякам—99 чел., зажиточным—2 чел., прочим—5 чел., всего 156 человек.

Из числа 104 сильных репрессий, последние применены: к беднякам—22 человека, середнякам—71 чел., зажиточным—3 чел., прочим—8 чел., всего 164 человека.

Оправдательные приговоры вынесены: беднякам—49 человек, середнякам—72 чел., зажиточным—4 чел., прочим—11 чел., всего 136 человек.

Прекращены дела в отношении: бедняков—63 чел., середняков—132 чел., зажиточных—4 чел., прочих—17 чел., всего 212 чел.

Выводы из всего вышеизложенного очевидны: преобладающее количество преступлений в де-

ревне совершается на базе различного рода материальной нужды и лишений, затем вследствие крайне низкого культурного уровня, правовой неграмотности крестьянства и ряда существенных дефектов наших управленческих аппаратов.

Под углом борьбы со всеми указанными не-

строениями, на ряду с положительными мероприятиями по хозяйственному возрождению деревни, проводимыми советской властью, и должна разворачиваться творческая, общественно-политическая работа органов суда и прокуратуры.

Моисеев.

Нужна ли единая военная кассационная инстанция?

«Принцип национальности исторически неизбежен в буржуазном обществе, и, считаясь с этим обществом, марксист вполне признает историческую законность национальных движений. Но, чтобы это признание не превратилось в апологию национализма, надо, чтобы оно ограничивалось строжайше только тем, что есть прогрессивного в этих движениях, чтобы это признание не вело к затемнению пролетарского сознания буржуазной идеологией...

...Борьба против всякого национального гнета — безусловно да.

...Борьба за всякое национальное развитие, за «национальную культуру» — безусловно нет...

...Пролетариат не только не берет на себя отстаивать национальное развитие каждой нации, а напротив... приветствует всякую ассимиляцию наций, за исключением насильственной или опирающейся на привилегии».

(Ленин. С бр. соч. т. XIX, стр. 52 — 53).

Национальная проблема в настоящее время является одной из важнейших и сложнейших в международном коммунистическом движении. Для компартий всех стран, в том числе и РКП, это есть в значительной мере вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством, поскольку крестьянство в угнетенных странах и бывших угнетенных национальностей в России составляют большинство населения.

Особенно сложным является вопрос национальный в СССР, где власть находится у рабочего класса в союзе с крестьянством. Сложность этого вопроса у нас заключается в том, что при революционной передвижке классовых сил, когда у власти становится рабочий класс, идеология наиболее отсталых масс, особенно среди бывших угнетенных наций, не может сразу изжить себя, и еще на протяжении довольно длительного промежутка времени эта идеология не соответствует реальной политике, проводимой господствующим классом — пролетариатом.

Вымирание национальных предрассудков не может не быть очень медленным. У нас в СССР нет угнетенных наций, и этим мы сильны. Но известная доля недоверия, которая естественно возникала против угнетающей нации вообще и к пролетариату этой нации, в частности, сохраняется еще и сейчас у отсталых народностей и питается за счет этой же отсталости и забитости. Эта доля недоверия при неправильной национальной политике может привести к развитию национализма в самом худшем смысле этого слова.

Она может вести к национальному обособлению, замкнутости не только нацменьшинств, но естественно и великорусской и украинской национальности. Такое положение, конечно, несовместимо с интернациональным стремлением пролетариата, которое является единственно — возможным выходом из мира угнетения народов капитализмом в царство свободы и равенства. С точки зрения этой проблемы я и хочу подойти к вопросу об единой кассационной инстанции при Верховном Суде Союза для военных трибуналов.

Я оставляю в стороне споры о т.-н. „военном духе“, об особенностях армейской организации и об особенностях политики применения мер социальной защиты в Красной армии. Считаю, что этот вопрос достаточно четко и ярко выявлен в статье т. Орловского, помещенной в № 8 „Еж. Сов. Юст.“ под заголовком „Карательная политика в Красной армии“. Ясно лишь одно, что нельзя сравнивать нарушения дисциплины частью Красной армии (в особенности в боевой обстановке) с нарушением дисциплины „частью“ Совнархоза, что пытался сделать т. Нехамкин.

Основной довод, который выдвигали противники единой военной кассационной инстанции, базируется на том, что создание таковой при Верховном Суде СССР нарушает основные принципы нашей национальной политики. С точки зрения этих противников система кассационных инстанций для военных трибуналов, существующая ныне, отвечает полностью нашей национальной политике. Посмотрим, верно ли такое утверждение.

Прежде всего, надо помнить, что УКС есть орган не направляющий целиком политику применения мер соцзащиты военными трибуналами, а, главным образом, орган, исправляющий кривые места этой политики и разъясняющий законодательства союзных республик (ст. 53 с примеч. полож. о Верховном Суде СССР).

Если это так, то, поскольку подсудность военных трибуналов сокращается и обнимает в настоящее время те преступления, кои подпадают лишь под действие положения о воинских преступлениях, каковое исключается из союзных кодексов, принимая форму общесоюзного законодательства, постольку очевидно, что функции УКС союзных верховных судов сократятся в отношении военных трибуналов в смысле изъятия из них права толкования законоположений о воинских преступлениях, с перенесением этих функций целиком в Верховный Суд Союза.

Таким образом, с введением положения о воинских преступлениях задача УКК верховных союзных республик будет сводиться лишь к исправлению тех кривых в политике применения мер соц. защиты военных трибуналов, о которых я говорил выше.

Статистика 1224 г. показывает, что на 60 тыс. заслушанных военным трибуналом дел отменено приговоров до 250 по всему Союзу, что составляет 0,4% всего количества заслушанных дел.

Когда мы видим такую микроскопическую цифру (0,4%), характеризующую всю работу УКК союзных республик, по отношению к работе военных трибуналов то сразу видно, насколько невелика эта аргументация за осуществление „прав“ отдельных наций, входящих в состав нашего Союза. Если сюда еще прибавить, что среди отмененных УКК приговоров допущено немало и ошибок, чего не отрицают и сами противники создания единой военной кассационной инстанции, то фактическая цифра исправлений работы военных трибуналов 0,4% должна еще уменьшиться.

Правда, ошибки везде возможны. Однако, при централизованной системе в данном случае их количество, несомненно, уменьшится в сравнении с системой децентрализованной, и вот почему. Какие ошибки могут быть допущены УКК в отношении отмены приговоров военных трибуналов? Ясно, что не ошибочные толкования законов (УКК должны уметь правильно толковать законы, т.-к. на их толковании учатся все суды), а неправильная оценка сущности того или иного преступления в Красной армии со стороны его социальной опасности. Так, например, по конкретному делу внешние признаки говорят за то, что оно может быть разрешено в дисциплинарном порядке, а по законам перехода количества в качество, дело должно быть разрешено в уголовном порядке. Отсюда ясно, что единая военная УКК сможет быстрее уловить этот процесс в жизни армии, т.-к. она будет теснее связана с армией, нежели множество УКК, оторванных от повседневной армейской жизни.

Наконец, я ставлю вопрос такой: что такое наш Союз ССР, не есть ли это добровольное объединение свободных наций для укрепления мощи каждой из них? Не обеспечивает ли наша союзная конституция полноправие и отсутствие привилегий для всех без исключения национальностей? Не есть ли наша двухпалатная система в ЦИК'е Союза элемент, обеспечивающий взаимное доверие всех наций, его составляющих? Не есть ли наше союзное законодательство, в том числе и положение о воинских преступлениях, положение о военных трибуналах и др., акты, облеченные полным доверием всех национальностей Союза. Надо полагать, что никто отрицать этого не станет. Так о каком же обеспечении национальных интересов может идти речь по вопросу об единой военной кассационной инстанции?

Некоторые товарищи говорят, что поскольку задачи УКК по военным трибуналам незначительны по своим размерам, постольку можно оставить их в полном распоряжении каждой национальности и это, якобы, не повредит нашей

интернациональной политике. Я полагаю, как раз обратное; лишь „мелочи“ в национальном вопросе питают тот „национализм“, который так сильно бичевал т. Ленин.

Логическая последовательность указанных товарищей - „националов“ должна, казалось бы, не останавливаться на той системе построения УКК для военных трибуналов, какую они фактически отстаивают. Почему надобно контроль, исправление политики, проводимой в военных трибуналах осуществлять в УКК союзных республик, скажем для примера, в РСФСР или ЗСФСР, а не в автономных республиках и автономных областях. Ведь федерации наши это тоже своего рода союз равных и свободных национальностей.

Надо тогда следовать до конца и сказать, что кассационный контроль над приговорами военных трибуналов должны осуществлять не союзные верховные суды, а все суды автономных республик и областей. Но посмотрим, что тогда получится. В качестве примера возьмем Приволжский округ, на территории коего расположено 8 автономных республик и областей, кроме национальности великорусской. Таким образом, 9 кассационных инстанций должны существовать для одного военного трибунала Приволжского округа. Ясно, что эта система не может служить гарантией того, что исправление линии деятельности трибунала пойдет по правильному пути.

Однако, если идти по этому пути еще дальше, то не надо забывать, что у нас на территории Союза имеются еще целые национальные группы, прежде сильно угнетаемые, но не имеющие постоянной закрепленной территории, и почему же не требовать и для них создания специальных кассационных инстанций для направления деятельности военных трибуналов, поскольку и они дают известную часть сородичей в Красную армию.

Я думаю, что логическая последовательность ясно показывает непрочность той почвы, на которой стоят противники единой военной кассационной инстанции и которые аргументируют свою позицию национальной политикой, ибо подобная национальная политика чрезвычайно не интернационалистична.

Наконец, последний вопрос. В среднем количество обжалуемых приговоров, выносимых военными трибуналами, составляет 4% всех заслушанных дел (не следует смешивать цифру 4% обжалуемых с приведенной выше цифрой 0,4% отмененных приговоров). Таким образом, 96% дел получают свое окончательное решение в самом военном трибунале, т.-е. суде первой инстанции. Вот в этой части работы военного трибунала и может быть правильно поставлен вопрос о национальной политике. Поставить вопрос о том, чтобы в суде первой инстанции, основном суде, сидели товарищи, знающие язык большинства данной местности (части), знающие местные условия и национальные особенности, — будет правильно. Это будет хорошее орудие для проведения коммунистического влияния и интернационального воспитания населения данной местности (части). Это будет означать, что в национальном движении берется все прогрессивное, чего так настоятельно требовал тов. Ленин. Это значит

перевести национальный вопрос на интернациональный путь.

Что же касается единой военной кассационной инстанции, то ей придется корректировать работу военного трибунала путем увязки всех моментов

местного национального характера, каковые будут выявлены судом первой инстанции, с общей союзной линией повседневного строительства и быта Красной армии.

Ю. Зонненберг.

Юридическая сила неуставных сделок государственных предприятий¹⁾.

Вопрос об юридической силе неуставных сделок начинает за последнее время привлекать к себе внимание как наших судов, так и хозяйственников пока что в плоскости лишь декрета СНК 2 января 1923 г. об урегулировании торговых операций госучреждений и предприятий. Несомненно, однако, что в виду 338 ст. ГК вопрос этот имеет общее значение, и с развитием хозяйственной жизни страны с ним придется все чаще и чаще сталкиваться.

Естественно, что судебная практика по этому вопросу в настоящее время еще крайне бедна и только начинает складываться²⁾. Что касается литературной его разработки, то на страницах „Еженедельника“ вопрос этот не обсуждался и по нему высказались лишь „Рабочий Суд“ (№ 21—22 за 1924 г.—статья председателя АК при Севзапэконо тов. Озолина „К борьбе с посредничеством“, написанная по поводу дела „Стандарда“) и орган Севзаппромбюро „Промышленность и Торговля“ (№ 48 за 1924 г.—та же статья т. Озолина и статья члена той же АК тов. Шахназарова „Пора подумать“ и № 5—6 т. г.—статья тов. Лепина „Будьте осторожны“ и ответ на нее т. Шахназарова). При всем своем интересе статьи эти не дают полной проработки вопроса, а со стороны методологической вызывают довольно серьезные возражения.

Между тем, при несомненной практической важности этого, видимо, на редшего вопроса, поставленного в порядок дня самой жизнью, он заслуживает самого серьезного внимания, и потому настоящая попытка, если не полного его разрешения, то хотя бы правильной, в рамках действующего закона постановки является вполне своевременной и окажется, быть может, небесполезной для дальнейшего его обсуждения в литературе и выработки по нему твердой судебной практики.

1.

Согласно 1 и 2 ст.ст. декрета СНК от 2 января 1923 г. государственные производственные предприятия имеют право продавать лишь предметы своего производства и вправе покупать лишь предметы, необходимые им для производства, а го-

сударственные торговые предприятия могут торговать (покупать и продавать) лишь теми предметами, торговля коими входит в круг их деятельности, согласно положениям или уставам. Согласно прим. к 16 ст. ГК в редакции 16 октября п/г. этими постановлениями определяется участие госучреждений и предприятий в гражданском обороте. Согласно 338 ст. ГК акционерные общества могут совершать всякого рода договоры и сделки в пределах, указанных в уставе. Аналогичное постановление было известно и нашему дореволюционному закону: согласно 2153 ст. Х т., 1 ч., компания, которой правила единожды утверждены правительством, не может простираť своих действий далее предназначенных ей предметов.

Это начало „уставной или целевой правоспособности“, установленное с целью устранить хаос торговой деятельности госучреждений и госпредприятий, которым характеризовался первый период НЭП'а, и ввести разбушевавшуюся стихию в нормальное русло (см. указанную статью т. Озолина), является, несомненно, частным случаем того планового начала, которым характеризуется в отличие от буржуазного все наше государственное хозяйство и которое лежит в его основе.

При таком значении декрета 2 января и 338 ст. ГК и в виду того, что при современном построении системы гражд. права, как права хозяйственного, никаких „частных“ прав в прежнем значении этого слова наш закон не признает, что гражданская правоспособность—и из этого для госпредприятий исключений не сделано — предоставлена лишь в целях развития производительных сил страны (ст. 4 ГК) и гражданские права охраняются законом лишь при использовании их по этому прямому назначению (1 ст. ГК), что, наконец, юридические лица, уклоняющиеся в своей деятельности не только в сторону, противную интересам государства, но и от предусмотренной уставом цели, подлежат закрытию (18 ст. ГК), — казалось, что вопрос об юридической силе неуставных сделок не может вызывать никаких сомнений и ответ на него может быть только отрицательный.

Так и решается этот вопрос нашей судебной практикой, считающей неуставную сделку абсолютно недействительной (ничтожной), и лишь в самое последнее время намечается, правда, лишь со стороны ВАК при ЭКОСО РСФСР, — пленум Верховного суда по этому вопросу еще не высказался, — тенденция смягчить этот суровый приговор.

Для уяснения вопроса в его жизненной обстановке и для ознакомления с его постановкой в су-

¹⁾ Печатаемая настоящую статью, Редакция оговаривается, что считает выводы автора спорными.

²⁾ Этому вопросу посвящены решения ГКК от 10 июля 1924 г. по делу „Азнефти“ (ЕСЮ № 38), два решения АК при Севзапэконо по делу „Стандарда“ и по делу Редивдат Морведа 23 февраля т. г. по нему состоялось постановление пленума ВАК при ЭКОСО РСФСР.

дебной практике приведу доходившие до судебных инстанций случаи нарушения госпредприятиями „уставной правоспособности“.

1. Юго-Восточная краевая контора „Азнефти“ продала МСПО подсолнечное масло; как попал к ней этот явно неуставный для нее товар, из дела не видно.

Донской областной суд, отказав МСПО в иске с „Азнефти“ по этой сделке и удовлетворив встречный иск ответчика, вместе с тем сообщил прокурору о нарушении „Азнефтью“ декрета 2 января для привлечения к ответственности по 106 ст. УК как представителя „Азнефти“, так и биржевого маклера, через которого была совершена эта сделка.

ГКК Верховного Суда решение суда отменила, указав, что суд впал в непримиримое противоречие, установив совершение сделки в нарушение декрета 2 января и войдя вместе с тем в обсуждение взаимоотношения сторон на основании этой сделки, вместо того, чтобы заняться обсуждением последствий ее недействительности. ГКК не приводит соображений, почему эта сделка является недействительной, но ход ее рассуждений, видимо, таков: раз сделка нарушает декрет 2 января, то, значит, она незаконна, а незаконная сделка не может быть действительной. В дальнейшем в решении ГКК изложено, что последствия, указанные в 147 и 402 ст.ст. ГК, могут быть применяемы к сделкам незаконным лишь при установлении судом злостности и сознательности нарушения закона со стороны лиц, заключивших такую незаконную сделку, и что в случае точно установленного отсутствия этих условий, а именно: личной уголовной ответственности лиц, ее совершивших, к такой сделке должны быть применены общие последствия, определяемые для ничтожных сделок по 151 ст. ГК.

2. „Стандарт“ (предприятие НКТ, имеющее по своему уставу право производства строительных работ и торговли строительными материалами) купило для производящихся на аэродроме строительных работ от Управления сланцевой промышленности Северного района старый строительный кирпич, выдав 1.500 руб. авансом; положение об Управлении сланцевой промышленности к делу представлено не было, а из его бланков видно, что оно производит сланец горючий разных сортов и строительные материалы: известь, глину, бутовую плиту, гравий, песок строительный и формовочный и т. п.—кирпича в этом перечне нет.

При слушании дела в АК при Севзапэкоп по иску „Стандарда“ о возврате задатка в виду невыполнения, по его мнению, ответчиком договора в срок выяснилось из объяснения ответчика, что кирпич этот куплен им от Куспромселькредита.

Решением от 19 ноября п. г. АК признала эту сделку недействительной по 30 ст. ГК с обращением внесенного „Стандардом“ аванса в доход казны. Соображения тому такие: 1) Управление сланцевой промышленности имеет задачей добычу сланца и продажу его и производных от такой добычи, 2) между тем, предметом договора была поставка старого строительного кирпича, приобретенного ответчиком у третьего лица, 3) при таких условиях стороны не могли совершить этого договора, не нарушая декрета

СНК от 2 января. В заключение АК указывает, что если до введения твердой валюты и денежной реформы государственные учреждения и предприятия еще могли в целях стабилизации своих капиталов прибегать к различного рода операциям без соблюдения установленного в законе порядка и если к такого рода деятельности их можно было относиться снисходительно, то в настоящее время, с укреплением нашей денежной системы и отсутствием достаточных экономических оснований, деятельность госучреждений и госпредприятий, выходящая за пределы декрета СНК от 2 января 1923 г., направленного к упорядочению, учету и планированию работы государственных хозяйственных организаций, решительно не должна находить поддержки и защиты со стороны суда.

Вся суть этого решения заключается в последних заключительных словах, приведенных мною буквально, но, к сожалению, и из них не видно, не говоря уже о предшествующей мотивировке, почему в сущности сделка, вполне уставная для „Стандарда“, признана недействительной и почему, не получив кирпича, купленного для аэродрома, он еще должен терять аванс. Равным образом, не объяснено, почему до 11 марта 1924 г. к нарушениям госпредприятиями декрета 2 января можно было относиться снисходительно, хотя в момент издания этого декрета в нашей денежной системе всецело царил еще совзнак.

Дело это по жалобе „Стандарда“ восходило на рассмотрение пленума ВАК при ЭКОСО РСФСР, который по поставленному на его разрешение вопросу о неуставных сделках трестов в заседании 23 февраля т. г. признал, что явно неуставная сделка, не оправдываемая хозяйственной целесообразностью, должна быть признана недействительной согласно 30 ст. ГК с последствиями, предусмотренными 399 ст., а не 147 и 402 ст.ст. ГК. В виду этого решение АК было отменено (мотивировка еще неизвестна, но явствует из приведенного постановления пленума).

3. Редакционно-Издательский отдел Военно-Морских Сил СССР (Редиздат) купил от государственной фабрики „Красный Водник“ для перепродажи партию государственных флагов. Редиздат ведет свою издательскую работу по утвержденному РВС плану на отпускаемые по смете средства; кроме того, ему предоставлено как на ассигнуемые средства, так и за счет привлечения других средств или получения кредитов из иных источников, кроме бюджета, издавать дополнительное (сверх плана) количество военно-морской литературы, каковое обращать на продажу с тем, чтобы выручка от нее шла на расширение издательства (п. а ст. 10, являющийся буквальной перепечаткой постановления СТО от 2 марта 1923 г.). Операция с флагами проводилась Редиздатом в порядке „привлечения других средств“ через свой коммерческий аппарат, торговый сектор. Фабрика „Красный Водник“ занимается, между прочим, изготовлением разного рода флагов.

Сделка эта была в рассмотрении той же АК по взаимным искам сторон о неустойке, при чем АК нашла: 1) Редиздат является ведомственным издательством, и издательская его деятельность

имеет не служебное, а самодовлеющее значение, 2) указание его представителя на то, что издательская деятельность, в виду недостаточности сметных ассигнований, осуществляется Редиздатом, главным образом, на средства, привлекаемые со стороны, и что операция по покупке флагов с целью перепродажи является одним из предусмотренных п. а. ст. 10 положения способом привлечения средств является слишком распространительным и идет вразрез с постановлением нашего закона (до этого была ссылка на декрет 2 января) о специальной правоспособности госучреждений и предприятий, 3) начало уставной правоспособности этих учреждений и предприятий является элементарной формой планирования работы государственных организаций, и им регулируются и определяются не только объективные результаты каждого отдельного предприятия или учреждения в целях увязки их между собой, но и технические навыки и возможности, лишь при наличии которых мыслимо вообще достижение этих результатов; всякое случайное и бессистемное вмешательство одних организаций в сферу, им несвойственную ни по задачам, ни по возможностям, неспособно привести к результатам иным, чем хаотическим и дезорганизующим работу госорганов в целом.

По этим соображениям, приведенным целиком и буквально, АК признала сделку недействительной по 30 ст. ГК, отказав сторонам во взаимных исках, и если уплаченный Редиздатом „Красному Воднику“ аванс не был обращен в доход казны, то лишь потому, что на всю его сумму Редиздатом еще до предъявления иска был выбран товар.

Таким образом, и в этом решении просто декретируется недействительность неуставной сделки без дальнейшей мотивировки, так как рассуждения общего характера на тему о плановом начале не могут, конечно, заменить „оснований“ в смысле 176 ст. ГПК (п. 9 наказа ГКК). Новым по сравнению с решением по делу „Стандарда“ является лишь указание на недопустимость низведения основной задачи предприятия до степени второстепенной (служебное значение вместо самодовлеющего) и на то, что начало уставной правоспособности гарантирует как выработку технических навыков, так и достижение „объективных результатов“. Но самого существенного — объяснения разрушения сделки для „Красного Водника“, во всяком случае, уставной, — и в этом решении не содержится.

Как бы ни относиться к такой практике, — со стороны хозяйственников она встречает решительные возражения, а Верховный Суд своего последнего слова еще не сказал, — нельзя не заметить полную необоснованность ее вывода об абсолютной недействительности всякой неуставной сделки. При таких условиях и в виду явного расхождения ее с жизнью, как то особенно рельефно обнаружилось в деле „Стандарда“, подвергается сомнению правильность ее и со стороны принципиальной.

II

Если обратиться к закону, как он изложен в декрете СНК от 2 января и 338 ст. ГК, то окажется следующее:

Смысл этого декрета, по объяснению НКЮ (см. объяснительную записку к проекту прим. к 16 ст. ГК в № 35—36 „Еженедельника“ за 1924 г.), заключается в том, что госорганы не должны уклоняться в своей деятельности от выполнения поставленной для каждого из них задачи. Шире понимают этот декрет, а равно 338 ст. ГК, современные комментаторы, указывая что эти узаконения обязывают госпредприятия, и акционерные общества ограничиваться совершением сделок, не выходящих за пределы их промышленной или торговой специальности, очерченной в уставе, и что правоспособность акционерных обществ (госпредприятий) ограничена сферой их деятельности, направленной к осуществлению указанной в уставе цели (Комментарий к ГК в изд. Института Советского Права вып. 5, стр. 63, и Комментарий Малицкого изд. 2, стр. 274—275).

Цель его — урегулирование торговых операций госучреждений и госпредприятий, а равно и акционерных обществ. Это надо запомнить и не забывать.

Нарушение изложенных в декрете СНК от 2 января правил, в том числе и 1 и 2 ст. ст. его, карается (ст. 6) в отношении должностных лиц (хозяйственников) применительно к 106 ст. УК. Другое последствие нарушения „уставной правоспособности“ (специальности) — ответ перед регистрационным бюро товарной биржи за совершение „экономически нецелесообразной“ сделки (с отменой 5 ст. декрета 2 января остается в силе инструкция регистрационным бюро, которые своим правом контроля над сделками госорганов с точки зрения экономической целесообразности, вообще, и с точки зрения декрета 2 января, в частности, пользуются, как известно, довольно широко и, во всяком случае, неукоснительно).

Само-собой понятно, что указанные последствия наступают лишь в отношении того госпредприятия, которое нарушило пределы своего положения или устава: только руководителю его может быть поставлена на вид нецелесообразность его операции и только он может подлежать ответственности за нарушение пределов положения или устава. Другая же сторона, как ни в чем не нарушившая изложенных в декрете 2 января правил, никакого ответа за действия своего контрагента нести не может. Практически в приведенных выше случаях ответственности могли подлежать лишь „Азнефть“ или Управление сланцевой промышленности, но никак не МСПО или „Стандард“.

О недействительности сделок, совершенных с нарушением изложенных в нем правил, декрет 2 января не говорит. Не говорится о недействительности неуставных сделок и в 338 ст. ГК.

Между тем, в других случаях законодатель, не ограничиваясь общими 1 и 30 ст. ст. ГК, по поводу каждой отдельной, непризнаваемой им сделки указывает на ее недействительность, как бы предостерегая от их совершения; таковы 2, 6, 10, 31—34, 1 ч. 138, 203, 216, 270, 2 ч. 291, 369 и 372 ст. ст. ГК или 4, 19, 28, 42, 43 и др. ст. ст. Кодекса законов о труде. Если даже не считать за этим перечнем исчерпывающего значения, то все же нельзя не обратить внимания на то, что в данном случае закон, вопреки своему обычно-

вению, о недействительности сделки умалчивает. Сделано ли это намеренно или лишь по недосмотру?

Ответ на это дает анализ декрета 2 января, именно ст. 6 его и 1 ст. ГК.

106 ст. УК, по которой отвечает хозяйственник за нарушение пределов положения или устава, говорит о превышении власти. При нормальных условиях, о которых только и можно говорить, т. е. когда в деле нет привходящих обстоятельств, изменяющих квалификацию, установленную самим декретом, когда речь идет лишь об операции с неуставным „предметом“, превышение власти влечет за собой наложение дисциплинарного взыскания, без обязательного даже увольнения от должности. Другими словами, в нарушении „изложенных в нем правил“ декрет 2 января усматривает простой дисциплинарный проступок. Если до сего времени, несмотря на то, что по части соблюдения декрета 2 января далеко не все обстояло благополучно, не было слышно о привлечении хозяйственников к уголовной ответственности за нарушение пределов „уставной правоспособности“, то, несомненно, что в дальнейшем с дополнением постановлением ЦИК и СНК от 9 февраля т. г. 4, 203 и 222 ст.ст. УПК дела такого рода вовсе не будут фигурировать на аншлагах судебных заседаний.

Таким образом, в данном случае не может быть и речи о преступлении в смысле 6 ст. УК, и все дело сводится лишь к простому дисциплинарному проступку. Это с одной стороны.

С другой стороны, в настоящее время стало уже общим местом, что смысл 30 ст. ГК раскрывается лишь в связи со ст. 1 того же Кодекса. Несомненно, что если бы декрет 2 января в нарушении изложенных в нем правил, в нарушении пределов „уставной правоспособности“ усматривал использование хозяйственником предоставленного ему права (власти) совершения сделок в противоречии с социально-хозяйственным назначением права (власти), то он не квалифицировал бы такого проступка применительно лишь к невинной 106 ст. УК (превышение власти), а, во-первых, уже с точки зрения простой юридической грамотности квалифицировал бы его по 105 ст., говорящей о злоупотреблении властью, и, во-вторых, во внимание к „плановому началу“ установил бы, конечно, более серьезную ответственность. Из того же, что декрет считает нарушение „уставной правоспособности“ лишь формальным дисциплинарным проступком, усматривая в нем лишь превышение власти (превышение пределов полномочий), следует, что к разрушению „внеуставных“ сделок не имеется оснований.

При этом следует заметить, что, по разъяснению пленума Верховного суда (п. 4 инструкции ГКК), 1, 4 и 30 ст.ст. ГК имеют целью отразить всякие контр-революционные попытки произвольного расширения гражданских прав—об экономической контр-революции говорит не 106, а ст. 63 УК, и что 1 ст. ГК, являющаяся своего рода наказом нашим судам, должна применяться лишь в самых крайних случаях, т. е. лишение права судебной защиты есть своего рода „высшая мера

наказания“, и если эта мера не установлена УК по делам дисциплинарным, то нет оснований применять ее и суду гражданскому по такого рода делам.

Таким образом, несомненно, что декрет СНК от 2 января вовсе не имеет в виду разрушать совершенные с нарушением пределов „уставной правоспособности“ сделки и что умолчание его на этот счет вовсе не является пробелом.

В таком смысле и разрешен этот вопрос пленумом ВАК'а. Однако, данный им ответ может вызвать некоторые недоразумения в том смысле, что если неуставная сделка при отсутствии, с одной стороны, „явной“ неуставности, а с другой стороны, нецелесообразности с точки зрения хозяйственной (экономической) не может быть признана недействительной по 30 ст. ГК, то может ли быть она оставлена в силе и не подлежит ли разрушению, как сделка незаконная, являющаяся уже в силу этого ничтожной?

Можно, конечно, доказывать, что т. к. участие госучреждений и предприятий ограничивается пределами их „специальности“ и правоспособность их ограничена пределами положения или устава, то выходящая за пределы „уставной правоспособности“ сделка не может быть действительной уже по отсутствию права на ее совершение. Однако, такая аргументация при всей своей логичности была бы возможна лишь в допреторский период римского права, а на восьмом году Октябрьской революции едва ли кто-либо отважится ее защищать. Засим „незаконность“ сделки (с чем не надо смешивать противозаконности) в формальном смысле этого слова делает ее недействительной лишь в случаях, в законе указанных (29 ст. ГК), так что поскольку на счет недействительности сделок, нарушающих пределы „уставной правоспособности“, закон молчит, нет оснований не признавать их и лишать права судебной защиты.

Таким образом, если „уклонение“ от основной задачи—без нарушения и не во вред ей—злоупотреблением правом декрет 2 января не считает и видит в нем лишь простой дисциплинарный проступок, то какое основание усматривать что-либо большее в простом нарушении „специальности“? Плановое начало. Элементарная форма планирования. Надо думать, что „плановое начало“ известно и ВЦИК, принявшему Гражданский Кодекс, и Совнаркому, издавшему декрет 2 января, и что они отдавали себе полный отчет об его значении с точки зрения общегосударственной, и если они все же не нашли нужным разрушать неуставные сделки и ставить их вне закона, то вовсе не потому, что не дооценивали значения „планового начала“, а потому, что учитывали: 1) что для „урегулирования“ торговых операций госучреждений и предприятия имеются особые органы, этим делом специально ведающие и работающие особыми методами, 2) что между „урегулированием“ госпромышленности и госторговли и разрушением сделок госпредприятий по титулу лишь неуставности громадная разница и 3) что не настало еще время облекать наши госпредприятия в белоснежные одежды уставной чистоты и невинности, и дело тут не только в „гримасах НЭП'а“, а в чем-то гораздо более

важном и значительном, о чем неоднократно говорилось и о чем повторять нет надобности.

Нет сомнения, что плановое начало лежит в основе всей нашей системы хозяйства и что ни игнорировать, ни нарушать это начало нельзя. Но также нет сомнения и в том, что урегулирование госпромышленности и госторговли дело крайне ответственное и сложное, что подходить к нему надо чрезвычайно осторожно и что методы суда гражданского (лишение права судебной защиты) для этой цели совершенно непригодны. Нет сомнения также и в том, что Союзу нужно не „плановое начало“, как таковое, как принцип, а ему пужна крепкая промышленность и здоровая торговля, как реальная база в борьбе за коммунизм, и что интересы ее не могут приноситься в жертву интересам „планового начала“, тем более, что этого не требует и закон. Нет, наконец, сомнения в том, что если за нарушение „планового начала“ привлекается к ответу в указанных выше пределах лишь сторона, нарушившая пределы своей „уставной правоспособности“, и для другой стороны никаких последствий законом не установлено, то нельзя эту „другую“ сторону,

ни в чем неповинную, „бить рублем“, разрушать ее сделку, разрушать ее финансовый и производственный план и отказывать ей в судебной защите.

Разрешая вопрос в смысле действительности неуставных сделок, не являющихся явно (для обеих сторон) неуставными и оправдываемыми в то же время соображениями хозяйственного порядка, я тем самым вовсе не высказываюсь ни за восстановление „первозданного“ хаоса, ни за право торговой стихии „бушевать“, а думаю лишь, что „всякое случайное и бессистемное вмешательство одних организаций в сферу, им несвойственную ни по задачам, ни по возможностям, неспособно привести к результатам иным, чем хаотическим и дезорганизующим работу госорганов в целом“, и что поэтому при последовательном и элементарном по своей необычайной упрощенности методе проведения в жизнь „планового начала“ или „элементарной формы планирования“ в госпромышленности и госторговле воцарился бы такой хаос, с которым не сравнился бы и „первозданный“.

Б. Фелднов.

Приостановление и перерыв течения давностного срока по искам к железным дорогам.

В определении своем от 4 ноября 1924 года по делу № 31470 („Еженед. Сов. Юст.“ № 4—25 г.) гражд. касс. колл. Верховного суда, между прочим, говорит, что „указанная (в ст. 101 и 102 уст. ж. д.) давность, как давность специальная, продлению в порядке 49 ст. ГК не подлежит“.

Ту же мысль тов. Крамер-Агеев в статье своей „Переуступка прав по железнодорожным накладным“ („Ежен. Сов. Юст.“ № 5—25 г.) обосновывает тем, что „взаимоотношения сторон, возникающие из договора перевозки, регулируются специальным законом, уставом ж. д., который не предусматривает продления давностного срока как вообще по всем искам к ж. д. дорогам, так и железных дорог к грузохозяевам“.

Отсюда следует, что правоотношения сторон по договору железнодорожной перевозки ни в каких случаях и ни в какой мере не могут регулироваться законами нормальными или общими только потому, что для этих правоотношений создан закон специальный или исключительный.

Такая точка зрения, уже и ранее проскальзывавшая в судебных решениях, например, по вопросу об обязанности дорог возместить грузохозяину на суммы, причитающиеся последнему, курсовую разницу за время со дня возникновения права требования до момента фактического расчета, едва ли, по нашему мнению, покоится на принципах, установленных в науке права и действующем законодательстве, и соответствует интересам рабоче-крестьянского государства.

Различая право нормальное или общее от исключительного или специального, наука права устанавливает, что закон общий отменяется исключительным лишь в тех своих частях, которые опре-

деленно затронуты и иначе, чем в общем законе, разрешены в исключительном. Посему, раз в общих гражданских законах, в ст. 44 ГК, установлена исковая давность в три года, а в исключительном, уставе ж. д., та же самая исковая давность в ст. 101—в один год, то для отношений, регулируемых этим уставом, трехлетняя исковая давность отменена и заменена годичной.

Совершенно иначе должен быть разрешен вопрос о применении закона общего в правоотношениях, в общем и целом регулируемых исключительным законом, когда это правоотношение в какой-либо детали исключительным законом не предусмотрено.

В нашем случае таким общим законом об исковой давности являются ст.ст. 44 и 45 Гражд. Код., а исключительными ст.ст. 101 и 102 уст. ж. д., устанавливающие различно и сроки давности и различные моменты для течения их. Наоборот, закон общий в ст.ст. 46 и 47 ГК определяет судьбу притязаний (напр., % — ст. 110 ГК) и значение добровольного исполнения обязательства после истечения срока исковой давности, а в уставе ж. д. нет никаких указаний, как следует разрешать эти вопросы в правоотношениях по железнодорожным перевозкам. Далее в ст.ст. 48 и 49 ГК регулируются случаи приостановления даже трехлетней давности, а в ст.ст. 50 и 51 — перерыва ее. В уставе ж. д., в ст.ст. 103 и 104, содержится только один неуказанный в ст. 48 ГК случай приостановления течения сокращенной годичной давности, вопрос же о перерывах ее совершенно не затронут. Спрашивается, достаточно ли этого молчания исключительного закона для того, чтобы, вопреки ст. 47 ГК, предоставить грузохозяину

выскашивать с дороги обратно недобор, уплаченный им станцией назначения ошибочно в том отношении, что сделано это было по истечении годового срока со дня получения груза; или для того, чтобы, вопреки пункту 3 ст. 48 ГЖ, отказать в иске мобилизованному при приведении на военное положение Красной армии рабочему, который при переезде из места временной командировки в город постоянного жительства и приписки потерял на железной дороге весь свой багаж, а затем более года пробыл в рядах сражающейся на или за границей Союза армии; или для того, чтобы, вопреки ст.ст. 50 и 51 ГЖ, отказать в иске любому грузохозяину из-за пропуска годовой давности в том случае, когда письменное предложение дороги с полным удовлетворением его претензии (ст. 98 уст. ж. д.) пришло к нему за один день до истечения приостановленного по ст. 104 уст. ж. д. годового срока, а для получения денег он, за дальностью расстояния, мог явиться в кассу дороги только через неделю.

Само-собой разумеется, что ни один из этих конкретных вопросов не будет разрешен рабоче-крестьянским судом так, и сделано это будет на точном основании действующего закона, ст. 4 ГЖК.

В самом деле, раз суд не находит ответа на тот или другой вопрос, вытекающий из дела, в специальном законе, регулирующем данное правоотношение, он должен, по принципу ст. 4 ГЖК, „руководствоваться общими началами советского законодательства“, а они, эти начала, наиболее выпукло и точно отразились как раз в общих законах, почему в этом случае он и обязан руководствоваться этими общими законами.

Из приведенных выше примеров совершенно очевидно, что интересы рабоче-крестьянского государства, выражающиеся в „общей политике Рабоче-Крестьянского Правительства“, будут надлежаще ограждены только при указанном выше понимании отношения законов специальных и общих, так как в противном случае в первом примере по формальным основаниям крючкотвор явно обогатился за счет государства, во втором — защитник рабоче-крестьянской власти безвозвратно теряет свой последний скерб, а в третьем — из немигнувшей беды выйдет только снабженный всяческими советчиками-спецами крупный предприниматель, живущий в экономическом центре, а не малограмотный, захолустный торговец.

Поэтому, согласно основным принципам науки права и действующего законодательства (ст. 4 ГЖК), следует признать, что законом исключительным отменяется закон общий только в тех его частях, в которых вопросы, затронутые в общем законе, тождественны с вопросами специального закона и разрешены в последнем определенно иначе, чем в общем.

Переходя теперь непосредственно к вопросу о приостановлении и прерыве течения срока исковой давности по уст. ж. д., мы находим в нем рядом с неупомянутым в ст. 48 ГЖ основанием для приостановления, в виде подачи на железную дорогу заявления с претензией (ст. 104), явный пережиток дореволюционного права в виде ст. 103 уст. ж. д., в которой утверждается, что „течение годового срока, определенного в ст. 101, не при-

останавливается для малолетних и вообще лиц недееспособных“.

Спрашивается, отменой какого же общего закона является эта статья. В ст. 48 ГЖ ни малолетним, ни вообще недееспособным приостановка течения сроков давности не гарантирована. Простая справка со ст. 137 общ. уст. ж. д. (св. зак., т. XI, ч. 1) и ст. 2 положения о земской давности для начатия тяжб и исков, приложенного к ст. 694 зак. гр. (св. зак. т. X, ч. 1), показывает, что ст. 103 уст. ж. д. заимствована из 137 ст. дореволюционного устава, при чем в последнем, в виду общего закона о приостановке течения давности для малолетних, глухонемых и т. п., она имела смысл, как исключение из этого общего правила, в нашем же уставе, за отсутствием соответственного общего закона, совершенно лишняя и подлежащая исключению при ближайшем же пересмотре его.

Остается один вопрос: ст. 104 уст. ж. д. отменяет или только дополняет собой статьи 46 — 51 главы V общей части Гражданского Кодекса?

Обращаясь к этой последней, мы находим в заголовке ее и в ст. 44 предмет этой главы: „исковую давность“ вообще, как трехлетнюю, так и всякую иную, установленную хотя бы и специальным законом.

Заметим далее, что устав ж. д. ко времени введения в действие Гр. Код. действовал уже более года, что, установив при таких обстоятельствах в ст. 44 ГЖ общую трехлетнюю давность и подтвердив в ней же и „иные сроки давности“, установленные где-либо в законе, значит, и годовую в ст. 101 Уст. ж. д., законодатель в дальнейшем во всех остальных статьях неизменно говорит об „исковой давности“ вообще, нигде не указывая, что его мысль в этой главе направлена на разрешение вопросов, возникающих при применении только трехлетней исковой давности. А между тем, если бы мысль его была такова, то он должен был бы подчеркнуть это, т. к. из содержания ст. 44 ГЖ несомненно, что об „иных сроках давности“ он хорошо помнил.

Таким образом, самый предмет гл. V ГЖ и вся ее терминология не противоречат тому, чтобы все ее содержание, прямо и определенно не отмененное уставом ж. д., могло быть в соответствующих случаях применено и к правоотношениям, возникшим из договора перевозки.

Обращаясь теперь к уставу ж. д., мы находим в нем по интересующим нас вопросам исковой давности, кроме ст. 103, подлежащей исключению, только ст. 104, устанавливающую случай приостановления течения давности на время рассмотрения дорогой заявленной ей грузохозяином претензии. Весь смысл и все узкое, специфически-железнодорожное значение этой статьи ясно видно из ее ссылки на ст. 97 уст. ж. д. Дело в том, что по этой последней „иск в суде может быть начат потерпевшим по тому же предмету и к той же дороге, им избранной, не прежде отклонения железной дорогой заявленного им требования, вполне или в известной части“. Устанавливая, таким образом, обязательный для грузохозяина рекламационный процесс, законодатель вынужден был установить на все время этого процесса и приостановление течения исковой давности. Таким образом, ст. 104 носит в себе все

признаки добавления к общим нормам об исковой давности, а никак не исключения из них, так как вся она вызвана таким специфическим случаем, который присущ только железнодорожным правоотношениям.

Нельзя в ней подчеркивать указание именно на ст. 101 уст. ж. д. и говорить, что раз исключительный годовой срок приостанавливается по уст. жел. дорог только подачей заявления, то, значит, он не приостанавливается в других случаях, в частности, в случаях, указанных в ст. 48 ГК. В ст. 104 уст. ж. д. нет этого подчеркнутого мною „только“; она говорит лишь, что при подаче заявления течение соответственной исковой давности приостанавливается, и больше ничего, а потому нисколько не предрешает судьбы этой исковой давности в других возможных случаях.

Ту же мысль и при отсутствии Гражданского Кодекса в период составления устава ж. д. законодатель мог бы выразить еще и примерным перечислением возможных случаев приостановления течения годовой давности и указанием, что исключительная годовая давность при наличии их не приостанавливается; однако, мы видим, что

в ст. 103 из всех этих случаев приостановления он положительно указал только один, при котором течение давности не приостанавливается. Если учитывать при рассмотрении 103 статьи не догматическую ошибку, а направление воли законодателя, то станет ясно, что в железнодорожных правоотношениях он, таким образом, допустил применение всех остальных возможных случаев приостановления течения давностного срока. Отсюда следует, что и текст и смысл ст.ст. 103 и 104 уст. ж. д. не противоречат тому, чтобы ст.ст. 45—51 ГК могли быть применены к железнодорожным правоотношениям.

Из всего вышеизложенного явствует, что ни в главе V Гр. Код., ни в уст. ж. д. нет особых препятствий к тому, чтобы эти общие законы применялись к специальным железнодорожным правоотношениям, а при таких условиях, на основах указанного выше согласования принципов науки права и действующего законодательства, мы уже не только можем, но и обязаны распространить применение их на правоотношения по железнодорожным перевозкам.

А. Степанов.

Уголовное преследование за неуплату алиментов.

Массовое уклонение от уплаты алиментов, рост из-за этого беспризорности сделали вопрос о взыскании на содержание детей одним из важнейших вопросов нашей судебной практики.

Не только органы юстиции, но и общественные организации заинтересованы этим явлением, и в результате была введена ст. 165-а, как мера понуждения родителей за неплатеж алиментов и оставление ими детей без надлежащей поддержки, грозящая им принудительными работами или лишением свободы до шести месяцев или штрафом до 500 рублей.

До введения статьи 165-а дела о взыскании с родителей на содержание детей разбирались исключительно в гражданском суде.

Однако, для введения в Уголовный Кодекс ст. 165-а уже имелась предпосылка. Виновные по ст. 163 УК подвергаются лишению свободы до 2-х лет „за оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни положении и лишенного возможности самоохранения по малолетству, дряхлости, болезни или вследствие иного беспомощного состояния, если оставивший без помощи был обязан иметь заботу о таком лице“.

Разве дети, оставленные без средств на содержание, не находятся в опасном положении в самом прямом смысле этого слова? Таким покинутым без заботы детям грозят болезни, а также и смерть. Ст. 165-а УК потому и помещена в главу „Оставление в опасности“.

Неплатеж алиментов чрезвычайно распространен, явление это сделалось бытовым. А потому и понадобилась специальная статья (165 а), прямо говорящая именно об этом преступлении.

С другой стороны, много имеется объективных причин беспризорности. Все это говорит о необходимости осторожного и гибкого подхода.

Мы еще не имеем точных сведений, как на практике применяется эта статья, каково количество привлеченных к ответственности, количество осужденных, а также каковы были меры репрессий.

Однако, мы уже имеем ряд писем от местных практических работников, требующих разъяснения ряда вопросов, связанных с применением ст. 165а, а именно по вопросу о моменте начатия уголовного преследования по этой статье, кто именно имеет право возбудить уголовное дело, возможно ли примирение, раз дело уже начато, и ряд других вопросов.

Дать посильный ответ на запросы мест—задача этой статьи.

Конечно, наиболее важный вопрос—это точно установить, с какого момента может быть начато уголовное преследование. Неплатеж алиментов—это не обычное преступление: привлечение к ответственности связано с выяснением ряда фактов, подлежащих исследованию в гражданском суде. Проследим примерное движение дел этого рода.

Так как ст. 165-а карает наказанием ниже года лишения свободы, следовательно, возможно непосредственное обращение в народный суд либо в органы дознания.

Какие же факты, которые придется выяснять суду или органам дознания, можно считать типичными для этих дел?

В первую очередь, действительно ли является уклоняющийся от уплаты алиментов отцом (на этой почве больше всего споров); имеется ли в данном

конкретном случае злостность или таковая отсутствует, т.-е. нет ли таких объективных причин, лишивших возможности отца или мать уплачивать алименты, например, безработица, обремененность другой семьей, болезнь и т. д.?

Необходимость предварительного исследования этих двух фактов говорит за то, что начать сразу дело в уголовном порядке было бы нежелательно да и нежизненно. Эти дела хотя и имеют общественное значение, но терпящей стороной в первую очередь является семья (в отличие от других совершаемых преступлений, где семья зачастую пользуется плодами преступных деяний одного из членов семьи), не заинтересованная, конечно, в том, чтобы то, что именуется преступлением в данном случае — неуплата алиментов, продолжалось бы. Вместе с тем семья вовсе не заинтересована уже с первого неплатежа, не испытав ряда других средств, добиться получения алиментов именно путем привлечения виновного лица в уголовном порядке. В большинстве случаев признание отца ребенка к штрафу, принудительным работам или лишению свободы уменьшило бы лишь возможность получения материальной помощи от этого лица.

Поэтому в первую очередь надо использовать все возможные средства не уголовной репрессии. При разборе дел в гражданском суде возможны случаи окончания дела миром (что часто бывает).

Пострадают ли интересы истцов от того, что в этих случаях дела будут ранее проходить в гражданском порядке, не повлечет ли это более медленное прохождение дела, более медленное удовлетворение иска в пользу детей?

Нам думается, что нет.

Статья 101 Гр. Пр. Код. дает право суду по делам об алиментах подвергнуть приводу ответчика (правда, после вторичного предупреждения), но суд также имеет возможность разбирать дело по месту жительства истца (прим. к ст. 25 Гр. Пр. Код.) и в отсутствие ответчика. Таким образом мы видим, что гарантия скорого разбора дела в уголовном суде, вытекающая из возможности привода обвиняемого в суд, имеется также при предварительном разборе этих дел в гражданском порядке.

С какого же момента может быть начато уголовное преследование? На это мы отвечаем, что лишь после того, как суд иск удовлетворил и признал ответчика отцом или одним из лиц, обязанных давать на содержание на основании ст. 144 Кодекса законов об актах гражданского состояния.

Однако, учитывая необходимость особой осторожности при привлечении к уголовной ответственности по этим делам, мы считаем, что привлечение возможно лишь после истечения срока для подачи касс. жалобы или после рассмотрения дела в кассационной инстанции, опять-таки если после этого первый срочный платеж обязанным лицом не был внесен.

Следующий вопрос, который интересует практических работников, — кто имеет право возбуждать дела по ст. 165-а; в частности, является ли это

правом одного из родителей, опекуна или лица, на попечении которого находится ребенок, или преследование происходит в общем порядке?

Ст. 165-а не включена в число статей, перечисленных в ст. 10 УПК, таким образом, нет формального основания ограничивать право возбуждения дела вышеперечисленной категорией лиц. Однако, полагая, что на практике возбуждение этого рода дел будет исходить от заинтересованных лиц и учреждений (отд. нар. обр., мать или отец, опекун и др.), и, конечно, прокуратура мимо этих дел пройти не может, в особенности в тех случаях, где придется защищать права трудящихся, используя все возможности также в гражданском процессе в порядке ст. 2 ГПК.

На практике будет немало случаев, когда привлеченный к уголовной ответственности пожелает уплатить алименты, не доводя дела до уголовного суда (положительные результаты от введения в У. К. ст. 165а). Сейчас уже народные судьи ставят вопрос, надлежит ли им прекращать в этих случаях дела.

Мы полагаем, что суд, имея в виду главную цель ст. 165а — понудить обязанных лиц к уплате алиментов, — учтет, что уклонившийся от уплаты алиментов исправил свою ошибку, и сможет поступить в связи с общим духом нашей карательной политики и интересами семьи в смысле смягчения до самых минимальных размеров меры воздействия. В этих случаях суд может использовать ст. 4а УПК и прекратить дело за нецелесообразностью.

Затрагиваемые в письмах с мест такие вопросы, как, например, возможно ли вторичное привлечение лиц, понесших наказание, не должны бы вызывать сомнений. Нельзя представить себе такого положения, чтобы признание кого-либо за нарушение закона с приведением в исполнение меры социальной защиты давало бы право на дальнейшее безнаказанное повторение того же преступления. Напротив, мера репрессии в таких случаях усиливается. Данный случай исключения не может составить, так как подобное толкование давало бы возможность раз подвергнувшимся штрафу или иной репрессии за неуплату алиментов продолжать игнорировать интересы детей. При таком понимании введенная ст. 165а У. К. принесла бы вред.

Мы, конечно, не можем сомневаться в том, что коренной вопрос об изжитии беспризорности связан с вопросом общего улучшения всей нашей экономики. Однако, все, что можно сделать судебным органам для того, чтобы улучшить положение лиц, вынужденных в судебном порядке взыскивать на содержание, помочь во всех случаях, когда это возможно, — это долг нашего суда.

Широкие рабочие и крестьянские массы этим вопросом очень заинтересованы, и это говорит за то, что наш суд, отражающий настроения и нужды этих масс, поставит себе задачей наилучшее разрешение вопроса о помощи при взыскании алиментов.

И. Ростовский.

Должна ли применяться ст. 130 У. К. лишь в случаях злостного неисполнения договоров?

Статья т. Андреева в № 7 „Еженедельника“ хотя и озаглавлена „О порядке производства дел по 130 ст. У. К.“, но по сути дела она касается толкования ст. 130 У. К. И в этой части с выводами т. Андреева согласиться нельзя.

По толкованию т. Андреева выходит, что 130 ст. У. К. должна применяться только в случаях злостного неисполнения договора.

Он говорит: „Мы должны этим предпринимателям, нашим контрагентам предоставить хоть минимум гарантий того, что мы за малейшую неправильность в исполнении договора не будем тащить его в суд и сажать в тюрьму. Контрагент должен твердо знать, что лишь за злостное неисполнение договора, за преступление он рискует своей свободой, но не за неблагоприятное стечение обстоятельств“.

Бесспорно, что предприниматели должны иметь „хоть минимум гарантий“; бесспорно и то, что смешно за малейшую неправильность в исполнении договора сажать в тюрьму. Но из этого, полагаем, не следует, что только „злостное неисполнение договора“ может служить основанием для применения 130 ст. У. К. И это потому, что неисполнения договоров не исчерпываются только случаями или „злостного неисполнения“ или неисполнения вследствие „неблагоприятного стечения обстоятельств“.

В толковании т. Андреева получается, что социально-опасным, тем самым преступным может быть только злостное неисполнение договора, все же остальные случаи должны быть отнесены к таким случаям, когда неисполнение договора явилось следствием „неблагоприятного стечения обстоятельств“, и тем самым не социально-опасным, следовательно, и не преступным.

Так ли это в действительности? Возьмем простой пример. Гос. фабрика заключает с контрагентом договор на поставку сырья. Ко времени исполнения договора цены на сырье повысились настолько, что неисполнение договора для контрагента становится или маловыгодным или даже убыточным. И хотя контрагенту было известно, что в случае неисполнения договора фабрика должна будет на некоторое время стать, рабочие останутся без работы, но контрагент все же от договора отказался. Авансом не пользовался; или получил аванс, но возвратил его в целости и уплатил неустойку.

Моментов, указывающих на злостность в действиях контрагента, в данном случае нет. Но можно ли всегда в подобных случаях считать, что налицо имелось „неблагоприятное стечение обстоятельств“ и потому нет социально-опасного деяния, нет преступления?

Понятно, нет. И отсюда с очевидностью вытекает, что между злостным неисполнением договора и таким, который действительно можно отнести к неисполнениям вследствие „неблагоприятного стечения обстоятельств“, бывают и такие, которые и при отсутствии „злостности“ в составе деяния все же будут преступными.

Понятно, необходимо установить признаки такого преступного неисполнения договора. Я полагаю, что признаки этой категории неисполнений договора нетрудно определить, применяя аналогию преступного деяния, предусмотренного ст. 130, с должностными преступлениями.

В каком отношении можно провести аналогию между преступлением должностного лица и частного лица, не выполнившего договора. В том, что как должностное лицо, так и частное лицо, заключившее с государственным учреждением договор, принимают на себя обязательства по отношению к государству. Первый—по своей службе, второй—по договору, по вытекающим из него обязательствам. И, следовательно, в отношении последнего государство на время выполнения им своих обязанностей должно предъявлять требования такого поведения, такого отношения к принятым на себя обязательствам и к охранению зависящих от него интересов государственного учреждения, какое требуется и от должностного лица по его службе. Во всяком случае, не меньшие требования.

Эта основная мысль должна быть положена в основу толкования ст. 130. И тогда станет понятным, почему не только „злостное“ неисполнение договора будет социально-опасным и тем самым будет требовать уголовного преследования. Частное лицо, принимающее на себя обязательства перед государством по договору, должно знать, что оно может отвечать в уголовном порядке не только тогда, когда оно явно злостно не выполнит договора, а и в тех случаях, когда оно не исполняет договора, зная, что этим наносится „трудно возместимый ущерб“ для государственного учреждения, но оно идет на это, желая избавиться от возможных для себя невыгодных последствий: в тех случаях, когда оно проявляет небрежное, халатное отношение при исполнении договора, вследствие чего создаются условия, затрудняющие выполнение договора и т. п.; словом, во всех тех случаях, когда из обстоятельств дела будет явствовать, что контрагент игнорирует интересы государственного учреждения, принимая на себя исполнение договора только постольку, поскольку это для него выгодно. Такие случаи при нашей аналогии ответственности контрагента государственного учреждения с ответственностью должностного лица должны быть отнесены к случаям преступного неисполнения договора, к случаям социально-опасных деяний.

Согласуется ли такое толкование 130 ст. с ее текстом? Я в этом не сомневаюсь. Второе условие, требуемое для применения 1 ч. 130 ст.: „иные заведомо недобросовестные по отношению к государству действия. Поставленное после заведомо злонамеренного характера неисполнение договора“, по моему мнению, оно как раз и предусматривает такую недобросовестность, которая выражается в игнорировании интересов государственного учреждения; тем самым отмеченные нами случаи под эти признаки в полной мере подойдут.

Но, может-быть, в связи с таким толкованием, возникает та опасность, от которой особенно предостерегает т. Андреев? „Если мы твердо не будем проводить этой линии (т. Андреев имеет в виду свое толкование), то мы определенно рискуем лишиться наиболее добросовестных контрагентов, которые, чувствуя над собой постоянную угрозу 130 ст., предпочтут воздерживаться от договоров с советскими учреждениями и предприятиями. Нам все больше и больше придется иметь дело с контрагентами, заведомо недобросовестными, которые будут идти на какие-угодно условия, подписывать какие-угодно договоры, заранее имея в виду их не исполнять, заранее имея в виду извлечь из этих договоров какую-нибудь для себя пользу в надежде своевременно исчезнуть с горизонта как госоргана, заключившего договор, так и суда“. Я опасюсь как раз обратного. Именно, что указанная опасность явится, если судебная практика у нас станет проводить линию т. Андреева. Если мы ограничим уголовное преследование только за злостное неисполнение договора, то тем самым увеличим число недобросовестных договоров. Для недобросовестного контрагента ничего не значит гражданская ответственность, в особенности когда все-равно у него нет на его имя имущества, а по толкованию т. Андреева, нет ничего легче, как избавиться от уголовной ответственности при неисполнении договора. В условиях нашей не совсем еще устойчивой конъюнктуры всегда можно

найти тысячу одну причину для признания „неблагоприятного стечения обстоятельств“. И навряд ли целесообразно рисковать развитием спекуляции на договорах даже ради привлечения серьезного контрагента (что также еще можно взять под сильное сомнение: от толкования ли 130 ст. зависит втягивание серьезных контрагентов?)

Вывод т. Андреева о том, что все „дела по 1 ч. 130 ст., как общее правило, возбуждаются не иначе, как по особым постановлениям гражданского суда, рассматривающего дело по иску госоргана к контрагенту в исковом порядке“, основан, главным образом, на его толковании 1 ч. 130 ст.

Не соглашаясь с его толкованием, нельзя согласиться и с его выводом о порядке производства дел по 1 ч. 130 ст. И не потому, понятно, что мы не доверяем гражданскому суду. Мы также доверяем гражданскому суду, как и т. Андреев. Но вряд ли целесообразно в виду такого доверия возложить на них обязанность органов дознания или следствия для уголовного суда. Вряд ли целесообразно, так как еще больший вопрос, получится ли от этого экономия в судопроизводстве. По одним только данным уголовно-кассационной коллегии (а свои положения т. Андреев строит на основании практики уг. касс. кол. Верх. Суда РСФСР) дать ответ на этот вопрос трудно и рискованно.

Як. Берман.

Побольше внимания.

На страницах журнала часто читаешь жалобы ответственных работников юстиции как на материальный недостаток, так и на перегруженность работой, а что же тогда остается на долю незаметных тружеников, мелких технических служащих, которые при сокращенном штате и при увеличившейся работе в камерах действительно работают без отдыха, как белка в колесе? Например, в камере пом. прокурора полагается по штату один технический сотрудник, он исполняет обязанности и делопроизводителя и машинистки. Кто работал и знаком с канцелярской работой, тот знает, сколько приходится исполнять мелкой, разнообразной, спешной, суетливой, кропотливой работы; например, передача и прием телефонограмм, запросы справок по телефону от учреждений, дача справок посетителям, секретарю и помощнику прокурора, исполнение резолюций, регистрация входящих и исходящих бумаг по карточной системе, которая требует большего внимания, чем регистрация по журналам, ведение наблюдательных производств, составление отчетности ежемесячной, трехмесячной, по газетным заметкам, раскладывание копий по нарядам и подшивка их и т. д., и т. д.

Иногда камера остается без секретаря, тогда приходится вести его работу и давать сведения по денежной отчетности, а когда приходит новый секретарь, надо его знакомить с новым для него делом по канцелярии, что отрывает от исполнения своих прямых обязанностей делопроизводителя-машинистки.

Кроме того, не надо забывать, что мы, технические служащие, как члены профсоюза, несем работу и по общественной линии.

Нужно указать также, что канцелярская работа основана, главным образом, на памяти, необходимо помнить каждую бумажку, которая прошла через канцелярию.

Таким образом, надо указать, что работник с хорошей квалификацией, имеющий инициативу справляется с этими задачами и помогает проводить в жизнь лозунг „Лицом к деревне“. Он не тормозит работы, не вызывает неудовольствия крестьян волокитой или какой-нибудь мелкой ошибкой в делопроизводстве. Наоборот неопытный служащий, в особенности в таких учреждениях, как прокуратура, суд и следкамера, много может сделать промахов, которые принесут вред работе в общем масштабе.

При такой интенсивной работе необходимо подерживаться в достаточной мере питанием, чтобы затраченная энергия пополнялась в таком же количестве, так как организм, и так ослабленный гражданской войной, голодовкой, при недоедании быстро разрушается, память исчезает, развивается малокровие, и государству больше приходится тратить на поддержание и лечение подобных больных-служащих.

Технический служащий делопроизводитель-машинистка камеры пом. прокурора и следователя получает только 39 р. 20 к., которые расходуются на освещение, отопление, плату за квартиру, — остатка от этой суммы не хватает даже на необ-

ходимое питание, а о приобретении обуви и одежды не приходится и мечтать.

Бросается в глаза также несоответствие между ставками курьера прокуратуры и техническим служащим; разница в работе громадная, а плата больше только на 4 рубля.

Было бы хорошо, если бы центр побольше

внимания обратил на нас, на незаметных труженников. Ведь и перегруженность старших товарищей, ответственных работников, ложится в техническом отношении всецело на канцелярию.

Жанет.

Обзор советского законодательства за время с 12 по 18 апреля 1925 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

1. Лозунг «Лицом к деревне», претворяясь в жизнь, значительно расширяет и область законодательства, непосредственно относящегося к сельскому населению. Постановлением III сессии ЦИК Союза ССР II созыва от 7 марта по проекту госбюджета на 1924—25 год (см. «Еж. Сов. Юст.» № 13, обзор лит. «А», п. 3) намечено было срочное облегчение налоговых тягот для деревенских кустарей и кузнецов. Во исполнение этого задания последовало издание постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 10 апреля о налоговых льготах для деревенских ремесленников и кустарей («Изв. ЦИК СССР» от 15 апреля, № 86); самое наименование постановления показывает, что задание расширено и восполнено. От промыслового налога (в обоих его формах—патентного и уравнительного сбора) освобождены те деревенские ремесленники и кустари, которые не эксплуатируют наемного труда, работая исключительно силами своими и членов своей семьи и притом независимо от характера оборудования и наличия механического двигателя. Освобождению от налога не препятствует наличие одного наемного рабочего в тех промыслах, где это требуется характером самого производства. Список таких промыслов устанавливается специальной инструкцией. Вообще же при использовании одного наемного рабочего в сельских промыслах не обходима выборка патента на личные занятия 1 разряда, независимо от характера оборудования заведения. Общие нормы законодательства о льготах для предприятий, имеющих учеников, дополнены для сельских ремесленников и кустарей: два ученика-подростка (до 18 лет) приравняются к одному наемному рабочему, при чем первые два ученика в расчет при обложении вовсе не принимаются. Кроме того, срок ученичества ограничен только указанным возрастным пределом. До достижения же этого возраста ученичество может продолжаться в течение нескольких лет. Кроме того, не облагается промысловым налогом производимая кустарями и ремесленниками упомянутых категорий торговля своими изделиями как из своего дома, мастерской, предприятия, так и на базарах и ярмарках, вразвоз и вразвоз и т. п., но без устройства спецальных торговых заведений. Что касается подоходного налога, то от его уплаты освобождаются ремесленники и кустари, облагаемые сельхозналогом, как не пользующиеся наемным трудом, так и имеющие одного наемного рабочего, при условии подсобного в их хозяйстве характера промысла. Те ремесленники и кустари, которые не удовлетворяют изложенным признакам, привлекаются к обложению по категории «Б» (лица, получающие доход от личного труда не по найму) независимо от производства ими торговли своими изделиями, поскольку эта торговля производится без содержания торговых заведений. Освобождение от промыслового и подоходного налога распространяется и на сельские промысловые кооперативы (артели), состоящие из членов—ре-

месленников и кустарей, наемного труда не применяющих, хотя бы работа происходила не только на дому, но и в мастерских, снабженных разным оборудованием, в частности, механическим двигателем. Заслуживает внимания то обстоятельство, что по постановлению СНК Союза ССР перечисленные льготы могут быть распространены и на отдельные городские поселения. Инструкция же по применению постановления будет издана Наркомфином Союза ССР по соглашению с ВСНХ и Наркомвнуторгком СССР и наркомземами союзных республик. Постановление, вносящее столь крупные изменения в практику кустарной сельской промышленности и ремесла, существенно дополняет и изменяет ряд узаконений: положение о государственном промысловом налоге от 18 января 1923 года («Собр. Уз. РСФСР» 1923 г. № 5, ст. 89), положение о государственном подоходном налоге от 29 октября 1924 г. («Собр. Зак. СССР» 1924 года № 20, ст. 196), постановления ЦИК и СНК Союза СССР от 7 декабря 1923 г. о налоговых льготах для кооперативных организаций («Собр. Уз. РСФСР» 1924 г. № 16, ст. 150) и от 5 сентября 1924 г. о льготах по промысловому налогу ремесленникам и промышленным предприятиям, имеющим учеников («Собр. Зак. СССР» 1924 г. № 11, ст. 104); также отменяется постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 5 декабря 1924 г. об освобождении от промыслового налога на личные промысловые занятия лиц, состоящих членами кустарно-промысловых кооперативных товариществ (артелей) в сельских местностях («Собр. Зак. СССР» 1924 г. № 28, ст. 238).

Постановление введено в действие с 1 апреля, т.-е. с начала нового окладного полугодия.

2. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 10 апреля о сложении задолженности по ссудам, выданным на мероприятия по развитию сельского хозяйства из специального фонда, образованного на основании декрета СНК РСФСР от 2 ноября 1918 г. («Изв. ЦИК СССР» от 17 апреля, № 88), ликвидирует задолженность и все связанные с нею последствия: судебное преследование против лиц, не уплативших государству соответствующих сумм, и отбывание ими наказания по вступившим в законную силу приговорам. Что касается платежей, уже поступивших в погашение задолженности по выданным на основании декрета («Собр. Уз.» 1918 г. № 81, ст. 856) ссудам, то эти суммы возвращению не подлежат.

3. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 3 апреля о целевом квартирном налоге на нужды строительства рабочих жилищ («Изв. ЦИК СССР» от 18 апреля, № 89), отменяя п.п. 1 и 2 постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 16 мая 1924 г. о содействии кооперативному строительству рабочих жилищ («Собр. Уз. РСФСР» 1924 г. № 63, ст. 636), объединяет предусмотренные ими целевой квартирный налог и надбавку к подоходно-поимущественному налогу. Размеры нового налога устанавливаются местными советами в зависимости как от размеров занимаемой нетрудовыми элементами (т.-е. платель-

щиками подоходного налога по категории «В») жилой площади, так и от размеров получаемого ими дохода, не свыше, однако, установленных предельных ставок. Так при сумме полугодового дохода до 500 руб. предельная ставка налога с 1 кв. саж. установлена в 20 к. в месяц; при доходе от 3.000 руб.—3.500 руб. та же ставка равна 3 р. 55 к. и только при полугодовом доходе, свыше 8.000 руб. ставка составляет 10 руб., т.-е. тот максимум, который был предусмотрен постановлением 16 мая и несомнительно применялся на местах к лицам с незначительной сравнительно доходностью. Постановление приобретает силу с 1-го октября 1924 г. с зачетом всех сумм, внесенных плательщиками на основании постановления 16 мая. Значительная часть поступлений налога, а именно 80%, обращается в местные фонды для выдачи ссуд на нужды строительства данной губернии. Остальные 20% поступают в специальный капитал Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства; из этого капитала выдаются ссуды долгосрочного характера. Порядок этот определен временно на 1924—25 бюджетный год.

4. **Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 3 апреля об образовании специальных капиталов и фондов, предназначенных для выдачи ссуд на строительство рабочих жилищ** («Изв. ЦИК СССР» от 18 апреля, № 89), разграничивает как порядок образования, так и функции различных капиталов и фондов, учреждаемых для указанной цели, внося соответственные изменения и дополнения в постановление 16 мая 1924 г. («Собр. Уз.» 1924 г. № 63, ст. 636). Так в специальный капитал Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства, предназначенный для выдачи долгосрочных ссуд, поступают отчисления от целевого квартирного налога и из фондов на улучшение быта рабочих и служащих торговых предприятий общесоюзного значения. Отчисления от фондов той же категории предприятий республиканского значения поступают на образование республиканских фондов жилищного строительства, куда поступают и другие суммы по постановлениям правительств союзных республик. Что касается губернских и соответствующих им фондов, то они образуются из поступлений целевого налога, за исключением установленных отчислений, из отчислений от фондов торговых предприятий местного значения и из 5%-ного отчисления от доходов местных советов от сдачи в наем помещений под предприятия и учреждения. Отчисления же на жилищное строительство из фондов улучшения быта рабочих промышленных предприятий общесоюзного, республиканского и местного значения закрепляются за подлежащими предприятиями.

5. П. 3 того же постановления от 16 мая 1924 г. изменен постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 27 марта о размере отчислений из фондов улучшения быта рабочих государственных промышленных предприятий общесоюзного значения на нужды строительства рабочих жилищ в 1924—25 бюджетном году («Изв. ЦИК СССР» от 18 апреля, № 89). Размер отчислений установлен в 75% всех сумм фонда; он может быть в отдельных случаях понижен по соглашению ВСНХ Союза ССР с Комитетом содействия рабочему жилищному строительству.

6. Во внимание к особо исключительному значению снабжения жилищами рабочих столицы Союза ССР постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 27 марта о предоставлении Московскому губисполкому права устанавливать отчисление от чистой прибыли подведомственных ему трестов в фонд улучшения быта рабочих и служащих в размере не свыше 20% («Изв. ЦИК СССР» от 18 апреля, № 89) установлено изъятие из действия п. 1 постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 16 мая 1924 г. об отчислениях из чистой прибыли государственных промышленных предприятий, действующих на началах коммерческого расчета (трестов), в фонд улучшения быта

рабочих («Собр. Узк. РСФСР» 1924 г. № 63, ст. 637). Это постановление предусматривает размер отчисления не свыше 10%.

7. Различные и в разное время изданные законоуказания и распоряжения об отчислениях на нужды высшего профессионально-технического образования заменены постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 31 марта о сборе с промышленных предприятий на нужды высшего профессионально-технического образования в 1924—25 бюджетном году («Изв. ЦИК Союза ССР» от 14 апреля, № 85). Все государственные промышленные предприятия общесоюзного республиканского и местного значения, а также предприятия коммунальные и кооперативные промышленные, отчисляют на указанные нужды один процент с суммы выплачиваемой ими заработной платы (включая и взносы социального страхования). В общую сумму отчислений включаются и расходы на выдачу стипендий; последние, выдаваемые в настоящее время, сохраняют свою силу в течение двух месяцев. Частные собственники и арендаторы промышленных предприятий уплачивают на те же цели суммы, равные 15% уплачиваемого ими уравнительного сбора. Суммы от перечисленных отчислений и платежей расходуются по прямому назначению на нужды высшего профессионально-технического образования; не менее 30% этих сумм отчисляется на выдачу стипендий. Вообще же образуются фонды общесоюзный и республиканские, между которыми распределяются все поступающие средства.

8. **Постановление СНК Союза ССР от 3 апреля о беспрошльном пропуске за границу почтовых отправок в тех случаях, когда сумма причитающихся пошлин не превышает 25 коп.** («Изв. ЦИК СССР» от 17 апреля, № 88), устанавливает изъятие для малоценных посылок из таможенного тарифа по отпускной торговле («С. У. РСФСР» 1924 г. № 69, ст. 685).

9. **Постановление СНК Союза ССР от 3 апреля о понижении вывозной пошлины на льняные холщевые тряпье и лоскуты** («Изв. ЦИК СССР» от 17 апреля, № 88) изменяет ст. 1 того же тарифа.

10. **Постановлением СНК Союза ССР о провозе спирта и спиртных напитков по путям сообщения и премировании прямых и косвенных задержателей незаконно провозимых спирта и спиртных напитков** («Изв. ЦИК СССР» от 17 апреля, № 88) воспрещен провоз по всем путям сообщения без установленных документов спирта и спиртных напитков, не оплаченных акцизом или крепостью свыше 30 град. Борьба с незаконным провозом возложена на органы Транспортного Отдела ОГПУ, которые имеют исключительное право осмотра багажа и грузов. По задержании спирта он немедленно сдается в ближайший склад Госспирта; по истечении месяца, в случае необжалования задержания стоимость задержанного выдается по средней оптовой цене со скидкой 10% соответствующему дорожно-транспортному отделу ОГПУ в виде премиальных, из которых 25% выдается лицам, способствовавшим задержанию. Действие постановления не распространяется на Закавказскую федерацию, Дальневосточную область и Бурят-Монгольскую республику.

11. **Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 10 апреля о переименовании г. Царицына в Сталинград, Царицынские губернии, уезда и волости в Сталинградские и ж. д. ст. Царицын в Сталинград** («Изв. ЦИК СССР» от 16 апреля, № 87) последовало на основании постановления губернского съезда советов, выразившего волю трудящихся Царицынской губернии, переименовать ее в честь секретаря ЦК РКП(б) тов. И. Сталина.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

1. Согласно § 52 положения о губисполкомах отделы последних в своей деятельности направляются, инструктируются, контролируются и руководствуются постановлениями и распоряжениями как губисполкома и его президиума, так

в соответствующего народного комиссариата. Положение подробно разрешает порядок устранения разногласий между распоряжениями высших органов местной власти—губисполкомов и ведомств, представляющих отдельные отрасли государственного управления,—наркоматов. Для того же, чтобы эти имеющие общее значение распоряжения наркоматов отражали общую политику Рабоче-Крестьянского Правительства и были снабжены надлежащим для мест авторитетом, издавало специальное постановление СНК РСФСР от 7 апреля о порядке издания наркоматами циркулярных распоряжений отделам губернских и соответствующих им исполкомов и наркоматам автономных республик («Изв. ЦИК СССР» от 16 апреля, № 87). Все циркулярные распоряжения, инструкции, правила, а также предписания общего принципиального характера, должны быть подписаны членами Правительства—наркоматами или их заместителями; возможность издания несогласованных распоряжений одним и тем же ведомством устраняется требованием скрепы на циркулярах начальников соответствующих управлений или отделов. Обязательно согласование распоряжений с другими наркоматами по предметам, относящимся к нескольким ведомствам. Циркуляры адресуются непосредственно отделам исполкомов (губернских и им соответствующих) и объединенным одноименным наркоматам автономных республик. Необъединенным же наркоматам они адресуются лишь по предметам, по которым это право предоставлено наркоматам РСФСР особыми узаконениями (т.-е. по предметам общесоюзного законодательства).

2. Одно из недавних решений палаты Верховного Суда, основываясь на толковании текста Гражд. Код., признало недопустимость актов запродажи по действующему законодательству. Однако, практика потребовала восполнения последнего, и в настоящее время издаю постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 марта об изменении и дополнении ст. 182 Гражд. Код. РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 14 апреля, № 85). Редакция ст. ст. 182 изменена введением слова «запродажи» после слов «могут быть предметом». Порядок же совершения и осуществления запродажной записи (т.-е. предварительного договора на заключение в будущем сделки купан-продажи строений) регулируется ст. ст. 183-а, 183-б и 182-в. Запись совершается в нотариальном порядке и действительна на срок 6 месяцев, в течение которого либо должен быть совершен договор купан-продажи, либо предъявлен соответствующий иск одною из сторон. Суд, принимая во внимание специальные условия запродажной записи, либо признает договор купли-продажи совершенным с последствиями по ст. 180 и 190 Гражд. Код., либо расторгает запродажную запись с последствиями по ст. 117 и 123 того же Кодекса. Как совершение, так и расторжение запродажной записи регистрируются в коммунальном отделе (отделе местного хозяйства).

3. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 года об ускорении и упорядочении рассмотрения земельных дел («Собр. Уз. РСФСР» 1924 г. № 89, ст. 907), содержащее, между прочим, и новую редакцию ст. 209 Зем. Код., вовсе не упоминает о прим. к этой статье, предусматривающем последствия вторичного неутверждения кандидатов в члены земельных комиссий. Для устранения сомнений в действии этого порядка в настоящее время издаю постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 апреля о сохранении силы за прим. и ст. 209 Зем. Код. («Изв. ЦИК СССР» от 16 апреля, № 87) с некоторым лишь редакционным его уточнением.

4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 марта об утверждении перечня узаконений и распоряжений Рабоче-

Крестьянского Правительства РСФСР, потерявших силу и отмененных с введением в действие Кодекса законов о льготах и преимуществах для военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной армии и Красного флота и их семей («Изв. ЦИК СССР» от 16 апреля, № 87), издаю на основании ст. 2 постановления II сессии ЦИК Союза ССР II созыва от 29 октября 1924 г. об утверждении Кодекса («Собр. Зак. СССР» 1924 г. № 21, ст. 197). Отменено всего двадцать три постановления за 1918—1922 годы.

5. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 марта о порядке въезда на острова Северного Ледовитого океана («Изв. ЦИК СССР» от 14 апреля, № 85) относится к ряду мероприятий, начатых постановлением ВЦИК и СНК от 9 января 1924 г. о порядке осуществления мероприятий, имеющих целью охрану туземцев Севера от эксплуатации («Собр. Уз. РСФСР» 1924 г. № 18, ст. 180) и направленных как к защите туземного населения, так и к предупреждению хищнической эксплуатации богатств природы. Установлен особый порядок въезда на острова, находящиеся в ведении управления островами Северного Ледовитого океана, действующего на основании особого положения от 30 июля 1924 года («Собр. Уз. РСФСР» № 59, ст. 582). Регистрационному порядку подлежат центральные государственные торговые и промышленные предприятия, кооперативные организации, районные, губернские и областные, получившие разрешение от Наркомвнуторга РСФСР; лица, командированные госучреждениями; представители Комитета содействия народам Севера; научные экспедиции, получившие разрешение Наркомпроса; госпредприятия и кооперативные объединения Архангельской губернии. Регистрация производится в управлении островами. Разрешение последнего требуется для всех других предприятий, организаций и частных лиц. Для рассмотрения соответствующих ходатайств установлен двухнедельный срок. Нарушение постановления, устанавливающего изъятие из п. 1 постановления ВЦИК от 24 января 1923 г. о предоставлении всем гражданам права беспрепятственного передвижения по всей территории РСФСР («Собр. Узак.» 1922 г. № 11, ст. 106), карается по ст. 98 Уг. Кодекса.

6. Постановление СНК РСФСР от 7 апреля о сборе за регистрацию товариществ по электроснабжению с ограниченной ответственностью, действующих на основании декрета ВЦИК и СНК от 4 января 1923 г. («Собр. Уз.» № 2, ст. 29), и за производство дел по жалобам на отказ в регистрации означенных товариществ («Изв. ЦИК СССР» от 15 апреля, № 86) устанавливает подробную таксу этих сборов, которые ни в коем случае возврату не подлежат.

7. Постановление СНК РСФСР от 7 апреля об установлении начального срока взимания местного налога с промышленных садов и огородов («Изв. ВЦИК СССР» от 15 апреля, № 86) предоставляет ЦИК'ам автономных республик и областей и исполкомам губерний и областей право установления этого срока с тем, чтобы срок уплаты налога был приурочен к моменту реализации продуктов садово-огороднического промысла в данной местности.

8. Постановлением СНК РСФСР от 7 апреля («Изв. ЦИК СССР» от 16 апреля, № 87) Наркомпросу предоставлено право сосредоточения 60% отчисления от сумм, реализуемых от госфондов немусейного значения, для расходования на содержание, ремонт и охрану исторических памятников.

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста.

Раз'яснения Отдела Законод. Предп. и Кодификации.

Могут ли исполкомы и волисполкомы обзаводиться векселями на основании положений о них, утвержденных 2-ой сессией ВЦИК XI созыва?

Народный Комиссариат Юстиции раз'яснил 20 января 1925 г. в отношении за № 23/3 Народному Комиссариату Земледелия (по адм.-фин. управлению):

1. В «Еженед. Сов. Юстиции» № 34 за 1923 г., стр. 782, опубликовано раз'яснение 3-го Отдела НКЮ правлению Госбанка по вопросу о праве госорганов, финансируемых в сметном порядке, обзаводиться векселями, которое приводит к выводу, что в советском праве не имеется специальной вексельной правоспособности, отличающейся от общегражданской правоспособности. Юридическое лицо, которое вправе вступать в обязательства (ст. 13 Гражд. Код.), имеет право выдавать векселя. В частности, это раз'яснение приводит к выводу, что губисполкомы и уисполкомы вправе обзаводиться векселями без каких-либо ограничений.

2. Положение об уездных исполнительных комитетах, утвержденное 16/10 24 г. 2-ой сессией ВЦИК XI созыва («С. У.» № 82, ст. 825) в § 24-м и в пункте «в» и «ж» § 29-го предполагает заключение исполкомами ряда всевозможных сделок. Сделки эти при отсутствии у исполкомов наличных средств и необходимости покупки в кредит иногда всего целесообразнее облекать в форму вексельного кредита; выданные уисполкомами векселя продавец учитывает в кредитных учреждениях и получает наличные средства. Нет никаких экономических оснований воспрещать уисполкомам выдачу векселей; такое воспрещение затруднило бы возможность покупать товары, выдавая продавцам векселя, ухудшило бы без всякой надобности положение уисполкомов, как субъекта прав и обязанностей в гражданском обороте. Поэтому НКЮ не видит оснований изменять точку зрения, высказанную в упомянутом выше раз'яснении, опубликованном в «Е. С. Ю.» № 34 за 1923 г.

3. Иначе обстоит дело с волисполкомами, относительно которых § 16-ый положений о волостных съездах советов и волостных исполнительных комитетах, утвержденного 16/X—1923 г. 2-ой сессией ВЦИК XI созыва («С. У.» № 82 за 1924 г., ст. 826), говорит:

«16. Волисполкомы, пользуясь правами юридического лица, могут принимать на себя обязательства, вступать в хозяйственно-договорные отношения в пределах, устанавливаемых особой инструкцией ВЦИК'а».

Специальное постановление закона (§ 16) предполагает ограниченность права волисполкома на вступление в хозяйственно-договорные отношения и выдачу обязательств. Возникает вопрос, ограничен ли волисполком в праве выдавать векселя?

4. Вырабатываемая Наркомюстом и НКВД инструкция ВЦИК'а о пределах, в которых ВИК'и могут принимать на себя обязательства и вступать в хозяйственно-договорные отношения, устанавливает, что ВИК'и вправе заключать краткосрочные займы на срок не более одного года на сумму не свыше 10% доходной сметы ВИК'а и долгосрочные займы на сумму не свыше 25% доходной сметы годового бюджета ВИК'а. Инструкция эта носит исчерпывающий характер, т. е. она перечисляет те права ВИК'ов, которые им предоставлены; неупомянутые обязательства ВИК'и выдавать не вправе. Инструкция исходит из той основной точки зрения, что при ограниченности водостного бюджета и при сравнительно низ-

ком культурно-хозяйственном уровне членов ВИК'а было бы неосторожно предоставлять ВИК'ам право вступления во всякого рода договоры и право выдачи всякого рода обязательств. Выдача векселей ВИК'ами этой инструкцией не предусмотрена, а потому следует сделать вывод, что ВИК'и лишены права выдачи векселей.

Допустима ли после несостоявшихся первых публичных торгов продажа муниципализированного строения по соглашению ОМХ с единственным покупателем?

Общеконсультационный п/о НКЮ 29 января 1925 г. в отношении за № 59/3 раз'яснил Народному Комиссариату Внутренних дел (по Главному Управлению Коммунального Хозяйства):

1. Ни ст. 4 декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 21/VIII 1924 г. «об условиях отчуждения муниципализированных строений» («С. У.» № 71, ст. 697), ни ст. 7-ая инструкции НКВД и НКЮ к этому декрету («С. У.» № 77, ст. 780) не указывают сколько раз дожны производиться публичные торги на продаваемое муниципализированное строение. Обе статьи указывают только, что продажа не может быть произведена за цену, ниже установленной особой комиссией.

2. Возможны два толкования: 1) или что муниципализированное строение может продаваться не иначе, как с публичных торгов, безразлично сколько бы раз эти торги ни оказывались несостоявшимися, или 2) что после однократной несостоявшейся торгов муниципализированное строение может продаваться и в частном порядке по соглашению ОМХ с единственным покупателем.

3. Исходя из цели декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 21/VIII 1924 г. («С. У.» № 71, ст. 697), желавшего избежать бесхозяйственного уничтожения муниципализированных строений, не могущих быть эксплуатированными отделами местного хозяйства, руководствуясь ст. 1-ой и ст. 4-ой Гражд. Кодекса РСФСР и ст. 4-ой Гражд. Проч. Кодекса и вполне разделяя хозяйственные соображения НКВД, изложенные в его запросе № 14207 от 24/XII 1924 г., Народный Комиссариат Юстиции по Общекопсультационному подотделу приходит ко второму толкованию ст. 4 декрета ВЦИК и СНК от 21/VIII—1924 г. и полагает, что после однократной уже несостоявшейся торгов возможна продажа муниципализированного строения по договорному соглашению отдела местного хозяйства с единственным покупателем или с любым покупателем.

Подпадают ли под действие ст.ст. 227, 228 и 229 Гражд. Код. РСФСР последствия ненадлежащего исполнения работ, если к производству этих работ обязывает не договор подряда, а договор имущественного найма коммунального предприятия?

В ответ на ваш № 2511 от 31/XII—1924 г., Общекопсультационный подотдел НКЮ 28 января 1925 г. в отношении за № 57/3 раз'яснил Юго-Восточному отделению Всероссийского текстильного синдиката:

1. По договору имущественного найма коммунального предприятия капитальный ремонт предприятия лежит на владельце (прим. к ст. 159 Гр. Код.), текущий ремонт также лежит на владельце (ст. 161 Гр. Код.), если противное не установлено договором, наемная плата может выражаться в выполнении определенных услуг (п. «в» ст. 165 Гр. Код.),

невыполнение этих услуг или ремонта или ненадлежащее их выполнение может, согласно пунктам «в», «г», «е» и «ж» ст. 171 Гр. Код., повлечь расторжение договора имущественного найма. Поэтому ненадлежащее исполнение договора имущественного найма коммунального предприятия, по общему правилу, не должно влечь применения ст. 227, 228 и 229 Гражд. Код., определяющих последствия ненадлежащего исполнения договора подряда.

2. Однако, суд имеет право усмотреть, что данный договор, отредактированный, как договор имущественного найма, по своему экономическому содержанию приближается к договору подряда, и применить в случае ненадлежащего его исполнения ст.ст. 227, 228 и 229 Гражд. Код. Основанием к применению законных норм, предусмотренных для договора подряда, может служить ст. 35 Гражд. Код., которая говорит: «если притворная сделка заключена с целью прикрыть другую сделку, то применяются положения, относящиеся к той сделке, которая действительно имела в виду».

Имеет ли право госорган-заказчик отказываться от приема у подрядчика или поставщика залога, состоявшего из облигаций выигрышного займа?

Общekonсультационный п/отдел НКЮ в отношении за № 54/3 от 28 января 1925 г. разъяснил правлению Резинотреста и Валютному Управлению НКП СССР:

«1. § 3 инструкции НКРКИ от 14/XI—1922 г. говорит:

«Предметом залога могут быть: деньги, благородные металлы в слитках и изделиях, драгоценные камни, золотая и серебряная монета, облигации займов РСФСР, иностранная валюта и другое имущество при условии, если таковое отвечает требованиям ст. 10 настоящей инструкции...» (ст. 970 «Собр. Узак.» № 77 за 1922 г.

§ 10 той же инструкции говорит:

«Прочее имущество принимается в залог лишь в случае согласия заключающего договор учреждения...».

2. Сопоставление § 10 с § 3 указанной инструкции НКРКИ приводит к выводу, что предметы залога, в том числе и облигации выигрышного займа, перечисленные в § 3, должны приниматься в залог независимо от согласия заключающего договор учреждения, и только прочие предметы залога («прочее имущество»), не перечисленные в § 3 инструкции, могут быть отвергаемы заключающим договор учреждением (госорганом-заказчиком).

3. С точки зрения необходимости поддержания государственного кредита, в частности, поддержания курса облигаций выигрышных займов, нецелесообразно предоставлять госорганам на хозрасчете право отказываться от принятия в залог облигаций выигрышных займов, так как такое право отказа от принятия в залог понизило бы их курс. По соображениям поддержания государственного кредита на внутреннем денежном рынке необходимо признать, что госорган-заказчик, в частности, «Резинотрест», лишен права отказываться от приема у подрядчика или поставщика залога, состоящего из облигаций выигрышного займа по официальной расценке в 60% с номинальной стоимости облигаций».

Является ли односторонняя наряд-инструкция, выданная жел. дорогом на имя частного лица, подрядным или трудовым договором?

Общekonсультационный п/отдел НКЮ в отношении за № 51/3 от 28 января 1925 г. разъяснил Народному Комисариату Труда РСФСР:

«1. Уполномоченный правления Южных жел. дорог дал поручение (наряд-инструкцию) гр-ну М. Хорону вывезти из леса принадлежащие жел. дороге лесные материалы, разделить их на 50.000 шпал и куб. футов и уложить в штабели (§ 1) по цене в среднем 40 коп. (§ 3, п. «а» и п. «в») на общую договорную сумму в 20.000 руб. и все эти задания выполнить в трехмесячный срок (§ 9). Содержание этого наряда-инструкции соответствует в основных чертах ст. 220 Гражд. Код., так как гр-нин Хорон обязался за определенное вознаграждение выполнить определенную работу для жел. дороги, а потому соглашение между гр-ном Хорон и правлением Южных жел. дорог должно быть признано договором подряда, заключенным с нарушением порядка, установленного положением о государственных подрядах и поставках (без публичных торгов, без залога, без неустойки и т. п.).

2. Гр-н Хорон, согласно § 7, получает фиксированное жалование в 150 руб., по, согласно § 4, нанимает от себя рабочих на условиях по своему усмотрению и, по § 5, по своему же усмотрению распределяет экономию между условленными по договору 40 коп. и действительной себестоимостью выработки одной шпалы или кубофута. НКЮ считает, что § 5 договора юридически позволяет гр-ну Хорону обращать все удешевление (против 40 копеек) выработки в свою собственную пользу и ничего не отчислять в премию рабочим, что § 4 и § 5 имеют большее практическое значение, чем § 7, а потому § 7 еще не превращает рассматриваемый договор в трудовой договор.

3. С экономической точки зрения не может считаться трудовым договор, требующий пользования наемным трудом в значительных размерах для выполнения массовой работы в 30.000 шпал и 20.000 кубофутов, а потому гр-н Хорон должен считаться предпринимателем (подрядчиком), ответственным в случае неуплаты вознаграждения рабочим по вывозке и распиловке леса и по укладке шпал и кубофутов в штабели, как в гражданском, так и в уголовном порядке.

4. В случае неуплаты зарплаты гр-ном Хорон следует считать солидарно ответственным наравне с гр-ном Хорон правление Южных жел. дорог, так как § 19 договора предоставил гр-ну Хорону право пользоваться установленной для заведующих работами уголовной печатью и так как весь договор с гр-ном Хорон отредактирован в форме служебной инструкции, а потому рабочие гр-на Хорона имели основание считать гр-на Хорона должностным лицом, а себя непосредственно работающими для правления Южных жел. дорог.

5. В заключение Общekonсультационный подотдел НКЮ находит, что § 19 договора нарушает ст. 3 декрета СНК от 19/XII—1922 г. («С. У.» № 1 за 1923 г., ст. 5), воспрещающую выдачу полномочий служебного характера от имени советских учреждений лицам, не состоящим у них на постоянной службе. Поэтому копия настоящего заключения и настоящий договор препровождаются губпрокурору Московской губернии».

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Определения гражд. касс. коллегии.

Определение по делу № 33.057.

После смерти гр. гор. Гомеля Федора Рубцова, последовавшей в ноябре в 19 года, все принадлежавшее ему имущество, заключающееся в одном каменном доме и 5 деревянных домах с пристройками в гор. Гомеле по Крестьянской ул. № 19 и 21, по Набережной ул. № 13 и по Лещинской ул. №№ 9, 11 и 13 перешло к трем его сыновьям, Ефиму, Дмитрию и Григорию Рубцовым. Все оставшееся имущество распределено между братьями по взаимному между собой соглашению, при чем Григорию Рубцову предоставлена в пользование половина дома по Лещинской ул. № 11, 5 февраля 22 года Григорий Рубцов умер.

27 февраля 24 года Матрена Рубцова, вдова умершего Григория, подала в суд исковое заявление, в коем сообщает, что братья Рубцовы заставили ее уехать из дома мужа, и просит признать за ней и ее малолетней дочерью Екатериной, как правопреемницами умершего Григория, право на $\frac{1}{3}$ имущества, оставшегося после Федора Рубцова.

Назначенной по настоящему делу экспертизой стоимость оставшихся после Федора Рубцова домов с постройками определена в 12.098 руб.

Рассмотрев дело 1 августа 24 г., Гомельский губсуд нашел, что спорное имущество, превышающее по своей стоимости 10.000 руб., подлежит, на основании декрета об отмене наследования, передаче государству в лице Гомельского губкоммунотдела, что заявление ответчиков Ефима и Дмитрия Рубцовых о том, что на приобретение спорного имущества ими затрачены личные средства, является голословным, а посему отказал Матрене Рубцовой в иске и определил об изъятии всех домов из пользования ответчиков с передачей таковых Гомельскому губкоммунотделу.

Решение Гомельского губсуда обжаловано истицей и ответчиками в кассационном порядке. Истица просит об отмене решения за нарушение ст. 11 декрета об отмене наследования: отказав ей в иске о признании права на имущество Федора Рубцова, суд должен был, во всяком случае, обсудить вопрос об обеспечении из оставшегося имущества малолетней Екатерины Рубцовой. Ефим и Дмитрий Рубцовы указывают в кассационной жалобе на то, что суд совершенно не принял во внимание социального положения кассаторов: они, как и отец их, кузнецы, с самого детства добывали себе средства к существованию тяжелым трудом; решение суда, передавшее все дома вместе с кузницами в губкоммунотдел, обязывает их в будущем вносить арендную плату, лишает их, за отсутствием средств, крова и обрекает их на безработицу.

По этому делу Верховный Суд по гражданск. кассационной коллегии вынес следующее определение:

«Именем РСФСР 1925 года, января 13 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя—С. В. Александровского, членов: В. Н. Лебедева, Н. М. Иванова, в открытом судебном заседании слушал дело по иску гр. Рубцовой, М. Е., к Е. и Д. Рубцовым о признании права пользования имуществом по кассационным жалобам: 1) гр-ки Рубцовой, М. Е., и Рубцовых, Е. и Д., на решение Гомельского губсуда от I/VIII—24 г., ком определено в иске гр. Рубцовой, Матрене, к Рубцовым, Дмитрию и Ефиму, о признании за ней права собственности на $\frac{1}{3}$ часть имущества, находящегося в пользовании ответчиков и заключающегося в пользовании

Рубцовых, Дмитрия и Ефима, расположенное в гор. Гомеле и заключающееся в домовладениях, числящихся под №№ 19 и 21 по Крестьянской ул., под №№ 9, 11 и 13 по Лещинской ул. и под № 13 по Набережной ул. Комиссарова, из пользования ответчиков Рубцовых изъять и передать Гомельскому губкоммунотделу.

Рассмотрев настоящее дело, кассационная коллегия находит, что губсудом настоящее дело разрешено с нарушением 5 ст. ГПК, а потому решение губсуда не может быть оставлено в силе за неустановлением судом весьма существенных фактических обстоятельств. Губсуд, установив, что стоимость имущества, оставшегося после смерти Федора Рубцова, последовавшей 6 ноября 1919 г., и Григория Рубцова, наступившей 2 мая 1922 г., превышало 10.000 р. зол., обязан был, в видах правильного применения декрета об отмене наследования, выяснить, являлось ли оставшееся имущество имуществом трудового хозяйства, при каковых условиях стоимость имущества не имела значения. Независимо от этого суд обязан был выяснить всеми доступными для разрешения вопроса способами, было ли все имущество к моменту смерти Федора Рубцова зарегистрировано на его имя, и была ли часть имущества ко времени смерти Григория Рубцова, мужа истицы Рубцовой, зарегистрирована на его имя. В этом последнем случае, при раздельности всего имущества, оставшегося после Федора Рубцова, истица Рубцова имела бы право на наследование в имуществе, лишь зарегистрированном на имя ее мужа, Григория Рубцова, стоившем, судя по произведенной судом оценки, несомненно, ниже десяти тысяч рублей, и независимо от трудового или нетрудового характера хозяйства Григория Рубцова, но при установлении, как неперемennого условия для наследования, наличности к моменту смерти Григория Рубцова связи его жены с этим хозяйством, при каковых условиях право наследования возникало как для самой Рубцовой, так и для ее детей. Если же имущество в полном составе ко времени смерти Федора Рубцова было зарегистрировано на его имя, то Рубцова с детьми имела право наследования из общей имущественной массы, как правопреемница за себя и детей, как жена умершего сына Федора Рубцова, Григория Рубцова, при чем в этом последнем описанном случае уже имело значение как общая стоимость неразделенного имущества, так и характер этого имущества. Гражданской кассационной коллегией в настоящем определении даются лишь основные принципиальные положения, на основании которых суду надлежит будет разрешить настоящее дело в зависимости от тех фактических данных, которые установит губсуд в дальнейшем исследовании дела. Во всяком же случае отказ в иске Рубцовой со стороны губсуда при несоблюдении 5 ст. ГПК в полной мере является преждевременным.

На основании изложенного гражданская кассационная коллегия определяет:

Решение Гомельского губсуда от 1 августа 1924 года отменить и дело для нового рассмотрения в ином составе передать в тот же губсуд.

Определение по делу № 33.039.

2/VII—1920 года гр. Н. И. Родзевич и гр. Е. И. Родзиков заключили между собою договор, по которому первый сдал второму в бесплатную аренду сроком на 12 лет при-

назначивший ему в г. Рязани дом на Введенской улице (ныне улице Либкнехта) под № 1014. В 1921 году гр. Родзевич умер, а в 1922 году гр. Романов обратился во нарсуд 1 р. гор. Рязани с просьбой о признании за ним права собственности на указанный дом на основании фактического владения этим домом. Нарсуд постановлением от 8/IX—1922 г. признал гр. Романова собственником этого дома, и на основании этого постановления губкоммунотдел зарегистрировал этот дом за гр. Романовым. 21/V—1923 г. гр-ка А. И. Родзевич, вдова умершего Н. И. Родзевича, обратилась в Рязанский губсуд с исковым прошением: 1) о признании недействительным домашнего условия на аренду дома № 1014, указанного выше; 2) об отмене постановления нарсуда 1 р. гор. Рязани от 8/IX—1922 г., коим признано за гр. Романовым право собственности на дом № 1014; 3) о признании ее, Родзевич, наследницей умершего гр. Н. И. Родзевича и о передаче ей в собственность дома № 1014, коим незаконно владеет гр. Романов.

2/VII—1924 года Рязанский губкоммунотдел подал в губсуд исковое заявление о вступлении своем в это дело в качестве второго истца, и просил губсуд признать сделку, по коей дом № 1014 перешел к гр. Романову, недействительной и этот дом передать в ведение губкоммунотдела.

Рязанский губсуд, рассмотрев дело по этому иску 21/VII—1924 года, сделку от 2/VII—1920 года признал недействительной, в иске гр-ке Родзевич отказал, постановление нарсуда 1 р. г. Рязани от 8/IX—1922 г. отменил и дом № 1014 передал в ведение губкоммунотдела.

На это решение гр. Романов и гр. Родзевич подали кассационные жалобы, в которых просили об отмене решения, при чем: гр. Романов указывал на нарушение 78 и 81 ст. ст. ГПК, выразившееся в невручении ему копии второго искового прошения и в неправильном исчислении судебных издержек; а гр-ка Родзевич указывала, что отказ губсуда в применении к ней декрета об отмене наследования неправилен и что давности на предъявление своего иска она не пропустила, т. к. предъявила иск ранее истечения трех лет со дня смерти ее мужа.

ГПК Верховсуда вынесла по этим двум кассационным жалобам такое определение:

Именем РСФСР 1925 года, января 13 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам в составе: председателя—С. В. Александровского; членов: В. Н. Лебедева, П. М. Иванова, в открытом судебном заседании слушал дело по иску Родзевич, А. М., к Романову, Г. И., об изъятии из владения дома по кассационным жалобам, 1) Г. И. Романова, 2) А. И. Родзевич на решение Рязанского губсуда от 21-го июля 1924 года, коим определено:

1) постановление нарсуда 1-го участка гор. Рязани от 8-го сентября 1922 года о признании за гр. Романовым права собственности на спорный дом признать недействительным;

2) гр-ке Родзевич, Александре, в иске на этот дом по наследственному праву отказать по силе п. IX декрета об отмене наследования;

3) письменную домашнюю сделку об аренде дома от 2-го июля 1920 г., как совершенную в обход закона, считать недействительной. Дом и надворные постройки, находящиеся в гор. Рязани по ул. Либкнехта № 1014, передать в распоряжение Рязанского губкоммунотдела. Взыскать с ответчика Романова, Георгия, по иску отдела местхоза в пользу государства судебн. пошлин 3% с исковой суммы 119 руб. 16 коп., в доход местных средств 100%—119 руб. 16 коп. и гербового сбора 2 рубля, а также и за ведение, согласно примечания к ст. 46 ГПК, 5% с удовлетворенной исковой суммы 198 р. 60 коп.

Рассмотрев настоящее дело, кассационная коллегия находит, следующее:

1) Ссылка кассатора на нарушение губсудом 78 и 81 ст. ст. ГПК является правильной, но нарушение это ГПК находит несущественным, как не повлиявшее при разрешении настоящего дела на интересы ответчика Романова;

2) Таким образом, указание Романова на то, что коммунальный отдел, вступив в настоящее дело в качестве третьего лица, согласно 169 ст. ГПК, с самостоятельным исковым требованием, должен был бы направить свои иски к обеим сторонам по делу: и к истцу Родзевич, и к ответчику Романову, так как интересы коммунального отдела, как это вытекало из исковых требований коммунального отдела, нарушались обеими сторонами. Однако, и это упущение губсуда не имеет существенного значения, как не отразившееся по существу разрешенного вопроса на интересах ответчика Романова в смысле стеснения его процессуальных прав.

3) Ссылка Романова на присуждение ему судебных издержек при наличии отказа в иске Родзевич также не заслуживает уважения, так как за применением в окончательном итоге решения 30 и 147 ст. ст. ГПК и обращением в доход государства Романов не может считаться выигравшим иск.

4) Вопреки мнению кассатора Романова, судом не допущено нарушения 30 ст. ГПК, так как из содержания сделки от 2 июля 1920 года об отдаче Родзевич принадлежащего ему дома в аренду усматривается, что она ничтожна не только потому, что прикрывает собою другую сделку (ст. 35 ГПК), но должна влечь более суровые последствия, чем по 35 ст., по 147 ГПК, как сделка, совершенная противозаконно и пытающаяся под видом арендного договора создать для Романова право собственности на дом в обход закона.

5) Что касается кассационной жалобы жены умершего Родзевича, то, независимо от правильности соображений губсуда об отказе ей в иске по праву наследования, в окончательном выводе отказ суда в иске правилен и потому, что за применением последствий по 147 ст. ГПК и обращением дома в доход государства не может быть места обсуждению последствий прав Родзевич при наличии сделки, противозаконность которой вытекает из каждой строки этой сделки и притом сознательно противозаконной для самой Родзевич, которая, согласно объяснениям ее в кассационной жалобе, в течение довольно продолжительного времени состояла членом следственной комиссии при народном суде в гор. Рязани, заведующей подотд. губсобеза по ликвидации имущества, оставшихся после умерших, делопроизводителем общего и информационного отделов губземотдела, делопроизводителем и юристом в Рыбачьей трудовой артели имени Энгельса, руководительницей драматической студии при губпароходе и, имея при этом мужа-юриста, служившего до самой своей смерти в качестве, по утверждению кассатора, «члена народного губернского суда», несомненно, должна была понимать противозаконный характер совершенной ее мужем сделки, каковой вывод подкрепляется и тем, что, как это видно из искового заявления самой Родзевич, сделка была совершена ее мужем в подтверждение продажи дома Романову, состоявшейся еще в 1917 году, при чем после совершения сделки об отдаче дома в аренду Романову супруги Родзевич немедленно передали дом в полное распоряжение Романова и пересели на другую квартиру.

6) Губсуд, правильно признав, что ранее состоявшееся по настоящему делу решение нарсуда 1-го уч. гор. Рязани от 8 сентября 1922 года, постановленное в бесспорном порядке и признавшее право собственности на упомянутый выше дом за Романовым, является неправильным, не имеет

права присвоить принадлежащее лишь Верховному Суду право отмены вступивших в законную силу решений и в п. 1 своего решения признать означенное выше решение парсуда недействительным. Однако, в виду разъяснения пленума Верховного Суда РСФСР от 9/VI—1924 г. эта ошибка губсуда может быть исправлена ГИК.

На основании изложенного кассационная коллегия по гражданским делам определяет:

1) Кассационные жалобы Родзевича и Ромашова оставить без последствий.

2) Решение губсуда от 21 июля 1924 года в части признания решения парсуда гор. Рязани от 8 сентября 1922 г. недействительным отменить и отменить указанное решение парсуда согласно данному прокурором заключению в судебном заседании ГИК, применительно к 254 ст. ГИК и в виду разъяснения пленума Верховного Суда РСФСР от 9 июня 1924 года.

3) Копию настоящего определения на основании того же разъяснения сообщить для сведения Председателю Верховного Суда РСФСР.

ХРОНИКА.

Юридические права касс взаимопомощи.

Финансовая комиссия МГПС признала, что бюро касс взаимопомощи, являясь исполнительными и распорядительными органами касс, имеют права юридического лица. Они могут в пределах, указанных уставом, заключать договоры и выдавать по ним обязательства для кредитования членов кассы предметами широкого потребления.

Комиссия установила также порядок ликвидации центральных касс взаимопомощи. Денежные средства центральных касс передаются заводским пропорционально числу участников последних, за вычетом обязательств центральной кассы по ссудам или вещевому кредиту.

Безработные члены кассы, состоящие на учете центральной кассы, распределяются по заводским кассам тех предприятий, из которых они выбыли. В том случае, если это предприятие ликвидировано или слилось с другим, безработные остаются на учете городской кассы при союзе.

Обложение внутрисиндикатских сделок.

Бюро съездов госпромышленности и торговли рассмотрело вопрос о внутрисиндикатских сделках и их обложении.

Было отмечено, что в отношениях между синдикатами и их пайщиками нужно различать двоякого рода сделки: совершаемые по свободному соглашению их в качестве самостоятельных, не связанных между собой юридических лиц, совершаемые во исполнение обязанностей, возложенных по уставу, как, напр., по сбыту продукции или заготовкам, если она обязательно производится через синдикат.

Сделки первого рода представляют собой обыкновенные договоры, которые должны облагаться налогами на общих основаниях.

Сделки же второго рода, хотя с формальной стороны и могут рассматриваться в качестве обычных договоров, по существу экономически они представляют собою исполнение устава, правоотношения внутри одной хозяйственной организации. Поэтому сделки такого рода должны быть освобождены от обязательной регистрации в нотариальном порядке и на бирже, а обороты по таким сделкам должны быть освобождены от обложения уравнительным сбором.

Бюро съездов постановило ходатайствовать о включении соответствующей статьи о налоговых льготах для внутрисиндикатских сделок в положение о синдикатах.

Порядок оплаты векселей.

Госбанком установлен особый порядок оплаты векселей, местонахождение которых к моменту срока их оплаты векселедателю неизвестно. С поручением об установлении местонахождения векселя и его своевременной оплате векселедателя могут обращаться в учреждения Госбанка по месту платежа по векселю, внося одновременно в кассу учреждения банка сумму векселя под соответствующую квитанцию.

Если бы учреждением Госбанка вексель не был к сроку обнаружен и был протестован, то, по заявлению векселедателя, в учреждение Госбанка по месту постоянного пребывания векселедателя или по месту платежа по векселю, с приложением квитанции о взносе денег, учреждение Госбанка принимает меры к немедленному снятию протеста без установленных формальностей.

Правила о застройке в селениях.

Правлением Госстраха РСФСР разработаны для проведения через местные исполнительные органы новые типовые правила о постройках в селениях.

По этим правилам на каждое селение должен быть составлен план застройки. Планирование работы в составлении планов для сельских обществ будет возложено на уездные землеустроительные органы. Местное население должно быть подробно ознакомлено с работой по составлению плана путем созыва общих или делегатских собраний, на которых делаются соответствующие доклады.

Все постройки в селениях могут быть возводимы только по разрешению местного волнисполкома.

При заявлении в волнисполком о выдаче разрешения на возведение строения должны прилагаться отзыв сельского общества, схема, технический план общего расположения строений, с показанием предполагаемых вновь к постройке строений, с указанием их размеров и расстояний от соседних построек, а также материала стен и крыши, применяемого при постройке. Все это должно соответствовать установленным правилам, в противном случае волнисполком отказывает в выдаче соответствующего разрешения.

Строительные работы по постройке новых или капитальной перестройке существующих строений, производимые без надлежащего разрешения, должны приостанавливаться сельским советом или волостной милицией, а виновные привлекаются к ответственности.

Ответственность жел. дорог за порчу грузов; происшедшую от просрочки.

Вследствие возникновения на практике вопроса о порядке разрешения претензий за порчу груза, происшедшую от просрочки в его доставке, НКПС, отметив, что ответственность по 92 и 94 ст. ст. Уст. ж. д. вытекает из совершенно различных оснований, разъяснил: что по смыслу 94 ст. вознаграждение за просрочку в доставке груза имеет чисто штрафной характер, вследствие чего не снимает с дороги ответственности за порчу груза и что нет никаких оснований, чтобы ж. д. была признана свободной от ответственности за такую порчу груза, которая произошла вследствие просрочки, не превышающей сроков бесплатного хранения (ст. 67 того же Уст.), так как эти сроки являются сроками льготными для грузоладельцев, и упоминание о них в законе не создает для ж. д. законного повода

к несоблюдению сроков, установленных для преследования грузов ж. д.

Поэтому НКПС признал, что оснований для освобождения ж. д. от ответственности за указанного рода порчу грузов действующий Устав ж. д. не предусматривает.

Взимание жел. дорогой платы за хранение грузов, арестованных по распоряжению органов власти.

НКПС разъяснил, что право дороги на взимание указанной платы разрешается в утвердительном смысле, так как: 1) договорные отношения между жел. дорогами и грузо-хозяйствами по грузовым перевозкам продолжаются до фактической выдачи груза (ст. 85 и 53 Уст. ж. д.); 2) возможность наложения ареста на груз распоряжением подлежащих органов власти косвенно предусматривается ст. 43 того же Устава, слагающей в этих случаях с ж. д. ответственность за несрочную доставку груза; 3) ни ст. 64, ни другие статьи Уст. ж. д. не содержат в себе каких-либо указаний на сложение с грузо-хозяйства обязанности вносить дороге плату за хранение груза, прибывшего на станцию назначения, и 4) отказ ж. д. от хранения арестованного имущества представил бы собой явное нарушение дорожной условий договора перевозки.

Порядок зачисления штрафных сумм, взыскиваемых по приговорам судебных мест за нарушение обязательных постановлений и по ст. 218 Уг. Код.

На основании обязательного постановления НКПС от 21/IX—24 г. № 1884 («Изв. ЦИК» № 255), согласно декрета ВЦИК и СНК от 8/II—23 г., штрафные суммы, назначаемые за нарушение обязательных постановлений НКПС об охране порядка и безопасности движения на транспорте, поступают в доход казны по смете НКПС на нужды просвещения. При отказе от уплаты штрафа, назначенного в административном порядке, виновные подвергаются ответственности в судебном порядке по 218 ст. Уг. Код., под действие которой подходят, кроме нарушений обязательных постановлений, также нарушения правил, установленных законом. При взыскании этих сумм по нарушениям правил, не вошедших в обязательное постановление, по установленным НКПС в силу права, предоставленного ему положением о НКПС (напр., правил плавания на внутр. водных путях), на практике возник вопрос о том, следует ли эти суммы также зачислять в доход казны по смете НКПС.

НКПС разъяснил, что если штрафные суммы взыскиваются по судебному приговору за нарушение обязательных постановлений НКПС, то эти суммы следует обращать на указанное выше целевое назначение, так как отказ обвиняемого от уплаты штрафа в административном порядке не изменяет характера совершенного нарушения и потому не может влиять на изменение установленного законом целевого назначения штрафных сумм на нужды просвещения. Что же касается сумм, взыскиваемых по судебным приговорам за нарушение правил, не предусмотренное обязательным постановлением, но караемое также по 218 ст., то таковые должны зачисляться в доход казны на общем основании.

Проект дополнений ст. 127 Зем. Код. об усадебных участках.

Во многих селениях некоторые хозяйства имеют обширные усадебные места, явно превышающие потребность в них и создающие для нуждающихся дворов безвыходное положение, усугубляющееся еще тем, что нередко части этих усадеб используются не в качестве усадебных угодий (для застройки, сада, гуменика, конопляника, пасеки и др.), а как полевые земли (для посева хлебных злаков, полевого огородничества, сенокоса и т. п.).

Между тем, нуждающиеся дворы не имеют возможности

организовать хотя бы самое необходимое хозяйство чисто усадебного типа.

В целях урегулирования этого вопроса НКЗем разработал проект дополнения ст. 127 Зем. Код. тремя примечаниями в следующих редакциях:

Примечание 1. Если излишки усадебных земель установленной в данном селении нормы используются двором не в качестве приусадебных угодий (для застройки, разведения сада, для гуменика, конопляника, пасеки и т. п.), а как полевые земли (для посева хлебных злаков, полевого огородничества, как сенокос и проч.), то такие излишки могут быть изъяты земельным обществом у их пользователей и переданы нуждающимся наличным или вновь образующимся дворам.

Примечание 2. Изъятие излишних, не подлежащих использованию усадебных земель может производиться лишь в том случае, если возможно на них организовать самостоятельные усадебные хозяйства или непосредственно присоединить к соседним маломерным участкам для увеличения их площади.

Примечание 3. Указанное в предыдущих примечаниях изъятие производится с тем, чтобы при этом не создавалось усадебной чересполосности, и с возмещением двору стоимости неиспользованных им трудовых и материальных затрат, вложенных в изымаемую землю. Все возникающие по этому поводу споры разрешаются по жалобам заинтересованных сторон в общем порядке рассмотрения спорных земельных дел.

Предварительно представления проекта в законодательные органы НКЗем в целях использования местного опыта предложил местам представить по проекту дополнений ст. 127 Зем. Код. свои заключения.

Введение единой формы личной книжки для заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых учреждениях.

Главным Управлением местами заключения с 15 марта 25 г. введена единая форма книжки для всех, кроме пересыльных, заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых учреждениях, исключая трудовые дома и отделения для несовершеннолетних правонарушителей.

Книжка содержит в себе сведения о фамилии, имени, отчестве и годе рождения заключенного, следственный оп или срочный, за что и по какой ст. УК осужден, к чему приговорен, начало и конец срока, изменения в положении заключенного, выдержку из Исправительно-Трудового Кодекса, содержащую в себе статьи 52, 92, 102, 103, 104, 105, 106, 119, 120, 123, 126, 127, 130, 131, 132, 133, 134, 143, 145, 212, 213 и статью 458 УПК.

Разъяснения по гербовому сбору.

НКФ дал следующие разъяснения по гербовому сбору: Передаточная подпись на векселе именная свободна от герб. сбора, если обе стороны от него освобождены.

В бланковой надписи известно только лицо, передающее вексель, приобретателем же его может быть как лицо, свободное от герб. сбора, так и подлежащее ему, поэтому бланковые надписи должны облагаться герб. сбором, хотя бы они и совершались лицом, свободным от герб. сбора.

Документы, совершенные и остающиеся за границей, как неоплаченные герб. сбором по правилам, установленным в СССР, с точки зрения герб. обложения не существуют для СССР. Копии этих документов, присылаемые для исполнения из-за границы, являются в пределах СССР единовременным документом, вследствие чего должны быть признаны имеющими значение подлинников, поэтому они подлежат оплате герб. сбор. не как копии, а как подлинные документы.

НКФин раз'яснил, что расписки судебного исполнителя в получении им денег с жел. дороги в пользу истца, а равно и расписка истца в получении денег, отбираемые судебным исполнителем, свободны от гербового сбора согласно № 60 п. 1 и прим. к § 145 подробного перечня. Если же деньги, присужденные судом, уплачиваются жел. дорогой истцу добровольно, а не принудительно, через судебного исполнителя, то расписки претендентов подлежат оплате по § 48 таблицы, как документ по словесной сделке.

Заявления, подаваемые в Коммунальный банк и заключающие в себе просьбу о выдаче ссуд под залог товара, гербовому сбору не подлежат, так как коммунальный банк не является г. судучреждением и заявления эти не подходят под лит. «А» ст. 1 герб. уст., равным образом заявления не подходят под лит. «В», так как они не заключают в себе никакой сделки, а являются лишь просьбой о выдаче ссуды, каковая может быть и не удовлетворена.

НА МЕСТАХ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМБОВСКОГО ГУБСУДА.

С 1-го января 1925 года работа Тамбовского губсуда и нарсудов Тамбовской губернии в организационном отношении проходила, главным образом, под знаком проведения в жизнь новых постановлений Уголовно-Процессуального Кодекса о повой подсудности и повых начал карательной политики, согласно полученных указаний из Наркомюста и Верхсуда. Кроме того, организационная работа губсуда направлялась на расширение и укрепление в деревне деятельности судебного-следственных работников путем улучшения постановки юридической помощи беднейшему населению. С целью популяризации советского права среди нарзаседателей и сельского населения парсудьями велась усиленная работа и внедрялись правовые павыки в его массы.

В целях приближения суда к населению и чтобы облегчить маломощным жителям деревни возможность явки по вызовам в судебные заседания, губсуд в текущем году продолжал рассматривать дела в своих выездных сессиях. С 1-го января губсудом было организовано 5 выездных сессий.

Бесплатная юридическая помощь в деревне достигалась организацией подачи советов членами коллегии защитников и работой судработников в справочно-юридических бюро при избах-читальнях. В городах бесплатная юридическая помощь беднейшему населению подается в домах крестьянина, уземкомиссиях и судучреждениях. Эта же помощь организована по селам в юридических бюро при избах-читальнях, имеющих во всех волостях губернии, и, кроме того, подается в 18-ти селах губернии, где или проживают члены коллегии защитников, или куда они выезжают из городов для подачи советов населению. С 1-го января 1925 года всего по губернии членами коллегии защитников было дано бесплатных советов 2.709, из них устных 1.837 и письменных 872, по вопросам уголовного права 647 и гражданского права 2.062.

Сознавая большое значение для развития успешности судебной работы в уездах уездных совещаний судебных работников, губсуд и в этом году продолжает руководить этими совещаниями путем постановки для них вопросов, предварительным рассмотрением и согласованием программ их работы и непосредственным участием на этих совещаниях членов губсуда. Губсуд для ведения этих совещаний выработал особую инструкцию и обращает особое внимание на правильную и ладлежащую постановку вопросов на этих совещаниях.

В текущем году таковые совещания с участием представителей органов милиции, прокуратуры и губсуда были в Тамбове, Иксанове и Моршанске; в последнем из этих городов, кроме судебных работников и представителей органов милиции и прокуратуры, участвовали и заведующие избами-читальнями уезда.

В текущем году было три заседания пленума губсуда с участием на них уполномоченных губсуда и некоторых парсудей Тамбовского и Борисоглебского уездов. Из обычных вопросов, подлежащих компетенции пленума, на этих заседаниях выделялись следующие вопросы программы: о результатах работы выездных сессий нарсудов по делам о неуплате сельскохозяйного, об организации юридической помощи беднейшему населению уездов; о руководящих указаниях о направлении карательной политики судучреждений РСФСР; о порядке передачи уголовных и гражданских дел из одного парсуда в другой; об ускорении разрешения дел по 132 ст. УК и об алиментах, об утверждении программы губернского с'езда судебных работников.

Движение дел в губсуде. За два месяца с. г. всего было рассмотрено дел: 1) по судебному-уголовному отделению—в январе 482 (35%) и в феврале 210 (17%); 2) по уголовно-кассационному отделению: в январе 548 (42%) и в феврале 658 (45%); 3) в гражданско-судебном отделении: в январе 12 (14%) и в феврале 12% (4) в гражданско-кассационном отделении в январе 257 (28%) и в феврале 231 (24%). Из сопоставления этих данных с результатами работы губсуда за те же месяцы и за два последних месяца 1924 г. необходимо заключить, что и в абсолютных цифрах и в %% отношении число разрешенных дел за январь и февраль с. г. возросло сравнительно с вышеуказанными месяцами 1924 года.

Президиум Тамбовского губисполкома в заседании от 23 февраля с. г., заслушав доклад предгубсуда о работе парсудов губернии и о постановке юридической помощи беднейшему населению, признал работу губсуда и нарсудов за 1924 г. удовлетворительной и проведенной в соответствии с заданиями, поставленными перед судорганами по работе в деревне. Губисполком признал также необходимым созвать в текущем году губернский с'езд судебных работников для подведения итогов опыта работы и для выработки директив и методов в дальнейшей работе нарсудов.

Этот с'езд решено созвать 4 июля с. г.

Брук.

БИБЛИОГРАФИЯ.

А. М. ПОПОВ. Основные течения марксистской юридической мысли. Сев.-Кавк. отделение ГИЗ'а, Новочеркасск. 1925. Стр. 56. Тираж 2.000.

Автор, профессор Донского университета, поставил себе задачей в брошюре небольшого объема проследить эволюцию марксистской юридической мысли в России и наметить пути дальнейшего ее развития. В прошлом советской юриспруденции он усматривает три основных фазиса. В период борьбы за власть взгляд коммунистов на право отличается следующими чертами: 1) за правом отрицается нормативное и признается лишь чисто служебное, временное значение; 2) исполнители прав (судьи и администраторы) свободны отступать от точного смысла норм в тех случаях, когда найдут, что в данных конкретных обстоятельствах нормы эти не достигают цели; 3) правотворчество децентрализуется; 4) политическая точка зрения получает значительный перевес над юридической. По мере упрочения советской власти и роста централизма крепнет сознание нормативного характера права. Поощряемое развитием бюрократизма и формализма сознание это впадает в крайности: в уголовную политику проникает даже теория возмездия (Саврасов). Наконец, новая экономическая политика и вызванный ею рост правотворчества породили заметное оживление в общей теории права. Описанию различных возникших в это время течений марксистской юридической мысли и их борьбы посвящена большая часть книжки А. М. Попова. Заканчивая свое описание, автор приходит к выводу, что «в марксистской теории права борются между собой все те течения, которые выявились в истории юриспруденции—социологизм (Стучка), государственная теория права (Подволюцкий), психологическая школа (Рейснер) и школа нормативная».

Брошюра А. М. Попова заслуживает самого пристального внимания, как первая, пожалуй, в литературе предмета сводка мнений и взглядов новейшей марксистской теории права. К выводам автора следует, однако, относиться с осторож-

ностью. Порождает серьезные сомнения уже приведенная выше классификация течений с отнесением М. А. Рейснера, яркого представителя социологизма в праве, к чисто психологической школе, а П. И. Стучки, писателя с отчетливо выраженными политическим уклоном мышления, к социологизмам. Самый подбор материала страдает неполнотой: минуя уже старых мастеров марксистской науки—Зибера и Плеханова, давших немало ценного в теории права, нельзя не отметить, что автор обходит молчанием Ленина с его мощным и ныне продолжающимся влиянием на советскую юридическую мысль. В связи с последним пробелом стоит, вероятно, и допущенное А. П. Поповым серьезное извращение исторической перспективы. Приписывать советской власти лозунг законности, как с а м о д о в л е ю щ е й ц е л н о с т и, нельзя даже и с теми оговорками, которые делает автор (11). Этот подход характерен для группы московских юристов, связанных с идейными традициями дореволюционной русской науки права, но всегда категорически отрицался как Советским Правительством, так и юристами-марксистами (без различия течений).

Подымаясь по лестнице юридических понятий, А. М. Попов достигает философских высот и оттуда провозглашает, что марксистское учение есть «этизация истории», что оно призывает внутреннюю (онтологическую) благость законов природы (51), что, наконец, марксизм содержит в себе и понимание права, как высшего критерия должного (55). Революционно-материалистическое ядро марксизма подмечивается, таким образом, новейшими препаратами идеалистической философии в роде «Этики чистой воли» Когена. Теория Когена имеет, конечно, свои достоинства для своего круга почитателей. Вряд ли, однако, есть надобность амальгамировать когенианство с марксизмом и, выхолощивая революционное содержание марксистской теории права, делать из нее безобидное украшение на левом фланге буржуазной идеалистической юриспруденции.

И. ИЛЬИНСКИЙ.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
 2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
 3. Непринятые рукописи авторам обратно не возвращаются.
- Для ответов на всякого рода запросы должна быть приложена почтовая марка.
4. Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры Наркомюста: №№ 69, 78, 79, 80, 81, 82.—Циркуляр военколлегии Верх. Суда СССР № 2.—Раз'яснения пленума Верх. Суда РСФСР.—Циркуляр Верх. Суда РСФСР № 9.—Список председателей, зампредов и членов губсудов, утвержденных НКЮ на 1925 г.

Циркуляры Наркомюста.

*Циркуляр № 69 *).*

Всем уполномоченным НКЗ, губ. и обземуправлениям, губ. и облсудам и губ. и облпрокурорам.

О предоставлении прав органов дознания лесничим, их помощникам и лесной страже по делам о самовольных порубках и прочих видах лесных нарушений.

Народный Комиссариат Земледелия и Народный Комиссариат Юстиции раз'ясняют, что согласно ст. 72 Лесного Кодекса лесничие, их помощники и лесная стража пользуются правами милиции в отношении задержания самовольных порубщиков, производства обысков и отобрания похищенных лесных материалов.

На основании изложенного текста закона лесная администрация лесничеств и лесная стража являются специальным органом дознания по всем делам о лесных нарушениях, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного Кодекса.

Вследствие сего при производстве дознания вышепоименованные лица обязаны руководствоваться и в точности соблюдать правила, изложенные в ст. ст. 97—107 Уголовно-Процессуального Кодекса.

При сем объявляются правила производства дознаний и составления протоколов по делам о лесных нарушениях и формы указанных протоколов.

Народный Комиссар Земледелия **Смирнов.**
Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

2 апреля 1925 года.

П Р А В И Л А

производства дознаний и составления протоколов по делам о лесных нарушениях.

1. О каждом лесном правонарушении, как при обнаружении, так и при необнаружении виновного, лесничий или помощник лесничего, или лесной об'ездчик обязаны составить протокол в присутствии понятых в числе не менее двух из ближайшего населения. При составлении протокола без понятых о причинах отсутствия таковых объясняется в протоколе.

2. Протокол составляется безотлагательно и притом, если возможно, на месте обнаружения лесонарушения.

*) От Редакции. В № 14 «Е. С. Ю.» циркуляр «О надзоре за исполнением воисполкомами обязательных постановлений» опубликован под № 69 неправильно. Он издан под № 71, напечатанным в № 13 «Е. С. Ю.»

3. Лица, застигнутые при совершении лесных нарушений лесником, представляются им лесничему или помощнику лесничего, или лесному об'ездчику для составления протокола о лесном нарушении.

4. В протоколе о лесонарушении означаются:

а) время и место составления его, б) должность, имя, отчество, фамилия и место жительства составителя протокола, в) кем, когда и где обнаружено лесонарушение и в чем оно состоит, г) имя, отчество, фамилия, профессия, возраст, партийность, социальное, семейное и материальное положение и место жительства лесонарушителя, д) когда совершено лесонарушение, е) с какой целью совершено лесонарушение (для собственных нужд или для сбыта), ж) какой раз совершено лесонарушение, з) порода и размеры вырубленного, поврежденного или похищенного леса, лесных или других материалов и каких именно, и) количество похищенного или истребленного, к) орудия лесонарушения, если таковые обнаружены, л) прежняя судимость лесонарушителя, м) обстоятельства, служащие к изобличению лесонарушителя, н) свидетели лесонарушения (если таковые были), имя, отчество, фамилия и место жительства их, о) признал ли лесонарушитель себя виновным, п) сделанные обвиняемым, понятыми или свидетелями замечания и возражения, р) было ли лесонарушителем оказано сопротивление лесной страже и в чем оно выразилось.

5. Если при обнаружении лесонарушений задержаны лесные или другие материалы, то в протоколе обозначается количество, порода, размеры и качество задержанных материалов, а также указание на то, где они находятся и кому переданы на хранение. К протоколу прилагается особая расписка хранителя в том случае, если таковая не может быть сделана на с мом протокола.

6. Протокол прочитывается в присутствии всех бывших при составлении его лиц и подписывается ими. За неграмотных подписываются, по словесной их просьбе, те, кому они доверяют. Последним подписывается под протоколом его составитель.

7. Если лесонарушитель или кто-либо из присутствовавших при составлении протокола откажется подписать таковой, об этом обозначается в протоколе с указанием причин отказа подписи.

8. Протокол, составленный не лесничим, немедленно представляется последнему. Лесничий обязывается: а) проверить правильность протокола с формальной стороны; б) произвести оценку вырубленного или поврежденного леса или других материалов по действующим таксам и в) привести справку, в который раз совершено обвиняемым лесонарушение.

В случае неполноты и неясности протокола лесничий принимает меры к дополнению такового недостающими сведениями путем дополнительного дознания, прилагаемого к протоколу с указанием времени производства дополнительного расследования и присутствовавших при таковом лиц

(обвиняемый, свидетели, понятые), которые подписываются порядком, указанным в § 6 настоящей инструкции.

9. Каждый протокол о лесонарушении должен быть занесен в особую книгу записей лесонарушений и в особый алфавитный список: лесонарушителей, в коем отмечается в который раз данным лицом совершено лесонарушение.

10. При совершении лесонарушения несколькими лицами совместно допускается составление одного протокола о лесонарушении одновременно на всех виновных в данном лесонарушении.

11. При производстве дознания по делам о лесонарушениях лесная администрация и лесная стража обязаны выяснить и исследовать все обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности. Указанные органы дознания не вправе отказывать обвиняемому в допросе свидетелей и в собрании других доказательств, если обстоятельства об установлении которых ходатайствует обвиняемый, могут иметь значение для дела. При отказе в означенных ходатайствах в протоколе должно быть указано основание отказа.

12. Допрос свидетелей производится или в канцелярии лесничества или в канцелярии сельсовета, куда свидетели вызываются повестками.

Повестки составляются в 2-х экземплярах, из которых первый вручается обвиняемому, а второй с его распиской возвращается обратно. В случае временного отсутствия вызываемого повестка для передачи ему вручается его домашним или ближайшим соседям под расписку.

13. Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствии других свидетелей.

Перед допросом свидетелей лицо, производящее дознание, обязано удостовериться в самоличности свидетеля, установить его отношение к обвиняемому и предупредить об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложного показания. Показания свидетелей записываются в протоколе в первом лице и по возможности дословно. Свидетели могут быть опрашиваемы исключительно о фактах, подлежащих установлению в данном деле и о характеристике личности обвиняемого. При допросе немом, глухого или лица, говорящего на языке, непонятном для производящего допрос, приглашается переводчик или лицо, понимающее знаки немом или глухого, при чем участие этих лиц в допросе отмечается в протоколе, который подписывается этими лицами.

По окончании допроса протокол подписывается свидетелем, который имеет право требовать дополнения протокола и внесения в него поправок, согласно данному им показанию. В случае желания свидетель имеет право собственноручно написать свои показания. Протокол подписывается свидетелем и лицом, производящим допрос.

14. В случае, когда есть достаточно оснований подозревать, что в каком-либо помещении или у какого-либо лица находятся похищенные лесные материалы или же другие предметы, могущие иметь значение для дела, лицо, производящее дознание, предъявляет требование о выдаче этих предметов и производит выемку их, в случае невыдачи отбирает принудительным порядком или производит обыск с составлением о производстве таковых своих действий особого протокола.

15. Обыски и выемки, кроме случаев, не терпящих отлагательства, производятся днем. Обыски и выемки производятся в присутствии понятых и лица, занимающего данное помещение, или его домашних или соседей.

При производстве обыска могут быть открываемы закрытые помещения и хранилища, по возможности без повреждения запоров. О результатах обыска и обнаруженных

и отобранных предметах имеющего отношение к данному делу составляется особый протокол с описью указанных предметов. Всякого рода заявления и претензии по поводу производимых обыска и выемки должны быть занесены в протокол, копия которого выдается обыскиваемому лицу или его домашним.

16. Производство дознания не может продолжаться более месяца, при чем при отсутствии в деле признаков преступления или при обнаружении виновных весь материал дознания подлежит препровождению следователю, в участке которого находится лесничество, для прекращения дела; если же дознанием добыты данные, изобличающие кого-либо в совершении лесонарушения, то весь материал дознания направляется в соответствующую административную или судебную инстанцию в порядке соответствующих статей Уг. Код., а именно, по делам, предусмотренным первой частью ст. 99 Уг. Код., в соответствующий волисполком, по делам, предусмотренным второй частью ст. 99 У. К., в районный нарсуд, по делам, предусмотренным ст. 220-а, составленный протокол немедленно направляется в административный отдел губернского исполнительного комитета или в президиум уездного исполнительного комитета, где выносятся постановления о взыскании на нарушителя соответствующего взыскания. Постановление это вступает в силу немедленно по его подписании заведующим административным отделом губернского исполнительного комитета, а в уездах председателем уездного исполнительного комитета или его заместителем.

17. Надзор за производством дознания по каждому отдельному делу принадлежит следователю, в участке коего находится лесничество. Следователь имеет право знакомиться со всеми материалами дознания в любой момент и по любому делу делать указания органам дознания и предлагать им произвести те или иные действия.

Жалобы на действия органов дознания приносятся следователю и разрешаются последним.

Общий надзор за действиями органов дознания принадлежит прокурору.

Народный Комиссар Земледелия **Смирнов.**

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Циркуляр № 78.

Всем губернским и областным (краевым) судам.

О применении ст. 326 УПК

Осмотр ряда дел, поступивших в Президиум ВЦИК в порядке ст. 326 УПК и направленных последним в НКЮ, обнаружил, что некоторые суды недостаточно правильно уяснили смысл этой статьи, так как входят в Президиум ВЦИК с ходатайствами об освобождении осужденного не только от назначенных приговором мер социальной защиты судебно-исправительного характера (ст. 32 УК), но и от выполнения лежащих на осужденном обязанностей по уплате причитающегося с него налога, пени за неуплату этого налога и т. п.

В виду изложенного НКЮ предлагает судам при возбуждении указанных ходатайств перед Президиумом ВЦИК руководствоваться точным смыслом ст. 326 УПК, ограничиваясь исключительно вопросом об освобождении осужденного от назначенной приговором меры социальной защиты из числа предусмотренных ст.ст. 32 и сл. УК.

Возбуждать же иные ходатайства, в частности, об освобождении осужденного от уплаты причитающегося с него

налога, пени, от взыскания по гражданскому иску, от возврата вещей, добытых преступлением, их владельцу, от отобрания у осужденного орудий преступления или вещей, изъятых из частного оборота, и т. д., суды безусловно не могут.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики
Курский.

9 апреля 1925 года.

Циркуляр № 79.

Губернским и областным судам.

Порядок заготовления бланков ассигновок для нужд органов юстиции.

В связи с поступающими с мест запросами о порядке заготовления бланков ассигновок для нужд органов юстиции, состоящих на местном бюджете, Народный Комиссариат Юстиции разъясняет:

Бланки ассигновок для органов юстиции, состоящих на местном бюджете, могут быть заготовлены Госзнаком по заказу НКЮ и высланы по принадлежности лишь по получении наличных денег из расчета 4,5 коп. за бланк.

Губернским и областным судам, имеющим потребность в бланках ассигновок для учреждений, состоящих на местном бюджете, подлежит представить в НКЮ не позднее 10-го мая сведения о количестве потребных бланков с указанием числа прямых, авансовых и оборотных, выслав одновременно деньги на их оплату.

Вместе с тем НКЮ предупреждает, что заявки, которые будут получены позднее установленного срока, не могут быть выполнены за указанную стоимость, так как при отдельных мелких заказах стоимость бланков определяется в 10 копеек за экземпляр.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Старший Помощник Прокурора Республики Крыленко.

10 апреля 1925 года.

НКЮ № 80
Циркуляр НКЮ и Г № 27, 295.

Всем губернским и областным судам и Начальникам округов связи.

О порядке передачи по телеграфу доверенностей, засвидетельствованных в нотариальном порядке (телеграмм-доверенностей).

Народный Комиссариат Юстиции и Народный Комиссариат Почт и Телеграфов предлагают нотариальным учреждениям и округам связи для руководства при передаче по телеграфу доверенностей, засвидетельствованных в нотариальном порядке, следующие правила:

1. Телеграммы, содержание которых составляют подлинные доверенности, оплаченные гербовым сбором и засвидетельствованные в нотариальном порядке, подлежат беспрепятственному приему от подателей и передаче по назначению.

2. К содержанию телеграмм-доверенности относятся как самая доверенность, так и текст засвидетельствованная с подписью нотариуса, а в местах, где нотариальных контор нет, с подписью народного судьи.

3. Подлинность подписи нотариуса или народного судьи удостоверяется на телеграфе порядком применительно к

ст. 89 действующего постановления по телеграфной части, при чем взамен особых по каждому случаю заявлений о засвидетельствовании подписи нотариальные учреждения, а в местах, где последних нет, народные суды, должны передать в местное п.-т. учреждение образцы подписей нотариусов, их заместителей и народных судей, а также оттиски печатей этих должностных лиц.

4. В местах назначения поступившие по аппаратам телеграфной доверенности доставляются адресатам с удостоверением факта их получения, выраженным в надписи на самой телеграмме: «настоящая телеграмма действительно принята по аппарату в такой-то п.-т. конторе, такого-то числа, месяца, года», и надпись эта удостоверяется подписью заведующего учреждением или лица, заменяющего его, с приложением оттиска печати учреждения.

5. Прием телеграмм-доверенностей от подателей допускается исключительно в тех п.-т. учреждениях, которые расположены в местах нахождения нотариальных контор или камер народных судей, при чем в случае наличия в одном городе нескольких телеграфных учреждений прием такого рода телеграмм производится только в центральной конторе.

6. Полученная по телеграфу доверенность заменяет подлинную и оплате какими-либо сборами, в том числе и гербовым, не подлежит.

7. Подлинные телеграммы-доверенности остаются в числе исходящих телеграмм места подачи в течение срока, установленного для хранения телеграфной отчетности, и по истечении последнего уничтожаются на общих основаниях.

8. Телеграммы эти ни в коем случае не подлежат выдаче подателям ни в подлинниках, ни в копиях.

Зам. Народного Комиссара Почт и Телеграфов Лисович.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

6 апреля 1925 года.

Циркуляр № 81.

Всем губернским и областным судам.

О взимании нотариальными конторами судебной пошлины и других сборов при засвидетельствовании третейских записей.

При засвидетельствовании нотариальными конторами третейских записей (ст. 199 Гр. Пр. Код.) взыскиваются следующие сборы и пошлины:

1. Простой гербовый сбор в размере 1 р. 65 к., согласно § 27 приложения 1-го к Уст. о гербов. сборе (по др. перечень № 49, пункт 3),

2. Нотариальная плата в размере 5-ти рублей; без дополнительной оплаты.

3. Судебная пошлина, соответственно спорной сумме, в половинном размере (ст. 200 Гр. Пр. Код.) ст. в к., установленных в ст. 35—38 Гр. Пр. Код. Если в момент совершения третейской записи размер судебной пошлины определить представляется затруднительным, то предварительно взыскивается 5 рублей. Пошлина эта взыскивается: судебными пошлинными марками, когда размер пошлины не превышает 250 рублей, и наличными (под квитанции касс НКФ), когда пошлина превышает 250 рублей или если в местах взыскания не окладятся судебными пошлинными марками (инструкция о взимании судебных пошлин, опубликованная в «Еженед. Сов. Юстиции» № 48—1924 г.).

4. Надбавка в доход местных средств к нотариальной плате и судебной пошлине в размере не свыше 100 проц., если так в я установлена местным советом.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Зам. Народного Комиссара Финансов Левин.

13 апреля 1925 г.

Циркуляр № 28.

Губернским и областным судам и прокурорам.

О сроке введения карточной системы делопроизводства.

В виду происшедшей задержки в проведении намеченного плана опытных постановок по рационализации делопроизводства в судебных учреждениях различного типа и выяснившейся необходимости проверить опыт уже действующей карточной системы делопроизводства в некоторых из них, Народный Комиссариат Юстиции в отмену циркуляра № 169 от 13 октября 1924 года сообщает, что срок введения карточной системы переносится на 1-е января 1926 года и считается окончательным.

В связи с этим при производстве предстоящих расходов на закупку книг и бланков старого образца предлагается точно руководствоваться указанным выше сроком введения карточной системы.

Зам. Нар. Ком. Юстиции Крыленко.

21 апреля 1925 г.

Циркуляр военной коллегии и военной прокуратуры Верховного Суда Союза ССР № 2.

«Утверждаю»

11 апреля 1925 г.

Председатель Верховного Суда Союза ССР Винокуров.

«Утверждаю»

11 апреля 1925 г.

Прокурор Верховного Суда Союза ССР Красиков.

Военным трибуналам Р.К.Н.А. и Р.К.Н.Ф. и военным прокурорам.

В дополнение к циркуляру Военной Коллегии и Военной Прокуратуры Верховного Суда РСФСР от 24-го сентября 1923 года за № 21/ой/8 и в целях качественного улучшения следственной части и подбора удовлетворяющего требованиям дела состава следователей предлагается назначения, увольнения, перемещения и переброски военных следователей производить по соглашению с соответствующим военным прокурором.

Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР В. Трифонов.

Военный Прокурор Верховного Суда Союза ССР Н. Кузьмин.

10 апреля 1925 г.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР.

от 6 апреля 1925 г. (прот. № 5).

О квалификации хищения и незаконного пользования электрической энергией.

Раз'яснить Главсуду КССР, что хищения, а равно и незаконное пользование электрической энергией, подлежит квалифицировать по п. «г» ст. 180 У. К.

О праве родителей и опекунов над несовершеннолетними членами крестьянского двора требовать выдела имущества двора и на долю своих подопечных.

Рассмотрев постановление пленума Алтайского губсуда от 24 января 1925 г., раз'яснить, что доли несовершеннолетних

членов двора состоят в пользовании того двора, в состав которых входят несовершеннолетние, следовательно, в случаях, когда из числа членов двора уходят с выделом родители и забирают с собой детей, то при выделе они получают (ст. 75 и 81 Зем. Кодекса) не только свою часть имущества, но и долю, причитающуюся на их детей; точно также и опекун может требовать выдела доли опекаемых, если последние вошли в состав двора опекуна. Самостоятельно несовершеннолетние до достижения 18-летнего возраста выдела и раздела двора на основании ст. 75 требовать не могут.

Циркуляр Верховного Суда РСФСР № 9.

Утвержден

пленумом

Верх. Суд. РСФСР

Всем главным, областным и губернским судам.

О порядке представления губсудами в Верховный Суд копий постановлений и протоколов пленума губсудов.

Согласно 70 ст. Положения о суд. устройстве и 429 ст. УПК (в новой редакции) пленуму губсуда предоставлено

право отмены и изменений вошедших в законную силу приговоров народных судов и определений кассационного отделения губсуда с сообщением копий этих постановлений в Верховный Суд. Некоторые губсуды присылают вследствие этого в Верховный Суд свои постановления с приложением части или всех материалов по рассматриваемым делам, вплоть до протоколов судебного заседания, при чем сверх этого присылают в Верховный Суд и протоколы заседаний пленума полностью.

В целях упрощения работы губсудов и во избежание излишней и ненужной переписки Верховный Суд РСФСР разъясняет: в тех случаях, когда постановление пленума принято единогласно и прокурор против него не возражает, достаточно ограничиться посылкой в Верховный Суд копий постановлений пленума без приложения к ним материалов. Если постановление, вынесенное по конкретному делу имеет принципиальное значение, хотя оно и не вызвало разногласий, необходимо вместе с постановлениями присылать в Верховный Суд и копию доклада или протокола по делу.

Самостоятельно разумеется, что препровождение в Верховный Суд копий протоколов пленума губсуда делает посылку сверх этого выписок из тех же протоколов совершенно излишней.

В силу этого Верховный Суд РСФСР во исполнение

своего циркуляра от 24/V—1923 г. за № 29 предлагает губсудам впредь ограничиться посылкой в Верховный Суд копий протоколов заседаний пленума губсудов с приложением копий докладов по отдельным вопросам лишь в тех случаях, когда постановление имеет принципиальное значение и самое постановление пленума, занесенное в протокол, недостаточно освещает вопросы.

Вместе с тем в связи с запросами многих губсудов Верховный Суд доводит до вашего сведения, что в прос о праве пленума губсуда смягчать меру социальной защиты, по отмене приговора по делу, получит разрешение в ближайшее время после производящегося срочным порядком в НКЮ переработки кодексов.

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

9 апреля 1925 г.

СПИСОК

председателей, зампредов и членов губернских и областных судов, утвержденных НКЮ на 1925 год.

1. АСТРАХАНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД

Председатель Ксфалиди, Валентин Владимирович.
Зам. председателя Ревин, Петр Петрович.
" " Кашихин, Иван Григорьевич.
Члены суда: Калинин, Василий Дмитриевич.
" " Анохин, Василий Андреевич.
" " Антонов, Василий Александрович.
" " Соловьев, Александр Александрович.
" " Алексеев, Вениамин Васильевич.
Справка: распоряж. по НКЮ от 16/III—25 г. № 1675.

2. ВОРОНЕЖСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД

Члены: Поляков, Алексей Иванович,
Щеглов, Петр Алексеевич.
" Марчук, Игнатий Иванович.
" Грачев, Иван Макарович.
" Горасимов, Петр Николаевич.
" Козьминых, Сергей Андреевич.
" Силин, Семен Григорьевич.
" Стрельников, Петр Петрович.
" Слопушкин, Яков Антонович.
Справка: распоряжение по НКЮ от 2/IV—25 г. № 20.

3. ВЯТСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД

Врид. председателя: Прозоров, Николай Николаевич.
Справка: распоряжение по НКЮ 16/III—25 г. № 1675.

4. КАЛМЫЦКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

Председатель Лавгаев, Илюмжи Лавгаев.
Зам. председателя Башкаев, Санджи Наронович.
" " Мунинов, Мухара Мунинович.
Члены: Кубюк, Андрей Васильевич.
" Свешников, Дмитрий Михайлович.
Справка: распоряж. по НКЮ от 25/II—25 г. № 14/73.

5. КАРА-КИРГИЗСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

Председатель Авербург, Лев Александрович.
Зам. председателя: Худайберганов, Т. ш.
Справка: распоряж. по НКЮ от 25/II—25 г. № 14/73.

6. КУРСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД

Председатель Сетинсон, Эрнест Карлович.
Зам. председ. Верзин, Жанно Генрихович.
" " Кривоустов, Антон Кузьмич.
Члены: Галин, Петр Данилович.
" Гаммер, Петр Вертулович.
" Гофрат, Людвиг Христофорович.
" Заикин, Илья Парменович.
" Кичигин, Тимофей Васильевич.
" Коняев, Яков Венидиктович.
" Криворученко, Иван Денисович.
" Рязанцев, Алтон Федорович.
" Шавырин, Федор Васильевич.
" Шаповаленко, Тимофей Яковлевич.
" Юшков, Алексей Сергеевич.
" Веллев, Федор Фомич.
" Гайлит, Густав Петрович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 25/II—25 г. № 14/73.

7. НИЖЕГОРОДСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД

Председатель Качалов, Михаил Николаевич.
Зам. председателя Алов-Персидский, Борис Иванович.
" " Михайл, Павел Григорьевич.
Члены: Либерман, Салом Львович.
" Брауде, Михаил Владимирович.
" Котылев, Алексей Константинович.
" Скотов, Иван Яковлевич.
" Кулюсов, Иван Федорович.
" Мухин, Василий Иванович.
" Березин, Яков Давидович.
" Осипов, Петр Максимович.
" Алексеев, Александр Петрович.
" Терентьев, Александр Иванович.
" Бояркин, Михаил Алексеевич.
" Марковкин, Александр Михайлович.
" Жемчужников, Степан Иванович.

Справка: распор. по НКЮ от 28/III—25 г. № 19.

8. НОВГОРОДСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Врид. председател. Власов, Василий Васильевич.

Зам. председат. Кошеров, Александр Петрович.

„ Герме, Ян Карлович.

Члены: Алекснэ, Адольф Петрович.

„ Барановский, Леонтий Игнатьевич.

„ Воинов, Николай Константинович.

„ Ефимов, Михаил Михайлович.

„ Жилевич, Надежда Ивановна.

„ Леденев, Николай Александрович.

„ Пахомов, Иван Федорович.

„ Штейнберг, Карл Иванович.

Справка: распоряж. по НКЮ от 21/III—25 г. № 18/77.

9. ПРИМОРСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД

Председатель Погеев, Даниил Николаевич.

Зам. председ. Новорасов, Александр Николаевич.

Члены: Дубенский, Иван Маркович.

„ Шевченко, Кельгий Васильевич.

„ Либери, Александр Иванович.

„ Харевич, Викентий Иванович.

„ Доронтович, Фаддей Александрович.

„ Сурков, Александр Петрович.

„ Лабранец, Христофор Самуилов.

Справка: распоряж. по НКЮ от 25/III—25 г. № 18.

10. ПСКОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Председатель Иост, Альберт Давыдович.

Зам. председат. Лухт, Альфонс Яковлевич.

„ Витол, Ян Адамович.

Члены: Виденек, Вигис Фрицевич.

„ Клунис, Ян Густавович.

„ Лейман, Гуго Иванович.

„ Архипов, Василий Архипович.

„ Дубинин, Иван Никифорович.

„ Бондаран, Андрей Иванович.

„ Алексеев, Иван Алексеевич.

„ Бобровский, Владимир Михайлович.

„ Нестеров, Федор Петрович.

Справка: распоряж. по НКЮ от 25/II—25 г. № 14/73.

11. САРАТОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Председатель Остапенко, Евстратий Лаврентьевич.

Зам. председателя Калинин, Александр Иванович.

„ Дроздов, Михаил Павлович.

Члены: Ананьев, Григорий Парфенович.

„ Горбунов, Алексей Васильевич.

„ Шульга, Георгий Андреевич.

„ Венедяпина, Вежа Владимировна.

„ Кузнецов, Иван Егорович.

„ Садовников, Георгий Константинович.

„ Сорокин, Михаил Антонович.

„ Пешехонов, Василий Маркелович.

„ Алексеев, Всеволод Константинович.

„ Палковский, Устин Степанович.

„ Рамзаев, Дмитрий Александрович.

„ Фролов, Сергей Федорович.

Члены: Поздняков, Михаил Петрович.

„ Сафаров, Владимир Павлович.

„ Юшков, Петр Григорьевич.

„ Коноплянец, Георгий Львович.

„ Волкова, Пасковья Ивановна.

Справка: распоряж. по НКЮ от 25/II—25 г. № 14/73.

12. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КРАЕВОЙ СУД.

Председатель Петров, Василий Петрович.

Зам. председат. Никишичев, Александр Федорович.

Член президиума Островский, Александр Владим.

„ Ботоев, Михаил Давыдович.

Члены суда: Гахокиа, Михаил Филиппович.

„ „ Сычев, Иван Дмитриевич.

„ „ Рубинштейн, Михаил Исаакович.

„ „ Богданович, Петр Васильевич.

„ „ Мурзов, Алексей Андреевич.

„ „ Карловский, Владимир Васильевич.

„ „ Сошников, Алексей Федорович.

„ „ Велецкий, Эдмунд Рафаилович.

„ „ Гречко, Георгий Михайлович.

„ „ Кузнецов, Михаил Николаевич.

„ „ Хасин, Григорий Леонидович.

„ „ Балашов, Петр Федосеевич.

„ „ Мурай, Андрей Фомин.

„ „ Цоколаева, Зинаида Александровна.

Справка: распоряж. по НКЮ от 16/III—25 г. № 16/75.

13. АРМАВИРСКАЯ СЕССИЯ С.-КАВКАЗ. КРАЕВОГО СУДА.

Председатель Пелевин, Федор Иванович.

Член сессии Чернышев, Митрофан Константинович.

„ „ Куризов, Дмитрий Николаевич.

„ „ Прудников, Лев Васильевич.

„ „ Сауткин, Иван Лаврентьевич.

„ „ Абросимов, Семен Иванович.

„ „ Озол, Жан Андреевич.

„ „ Яковлева, Мариянна Самойловна.

„ „ Засыпкин, Матвей Андреевич.

Справка: распоряж. по НКЮ от 16/III—25 г. № 16/75.

14. ГРОЗНЕНСКАЯ СЕССИЯ С.-КАВКАЗ. КРАЕВОГО СУДА.

Председатель Шелихов, Иван Григорьевич.

Члены сессии Архангельский, Ал. Николаевич.

„ „ Зверенков, Даниил Григорьевич.

„ „ Зинчук, Александр Куприянович.

Справка: распоряж. по НКЮ от 16/III—25 г. № 16/75.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Авторы статьи «По ревизии», И. Еднерали А. Елоховский, сообщили в редакцию, что в данном в редакцию оригинале их статьи, напечатанной в «Е. С. Ю.» № 14, вкралась следующая ошибка. В разделе статьи «об инструкторско-ревизионной деятельности губсудов» напечатано: «в Ярославском инструкторская работа осуществляется инструкторско-ревизионным отделением без всякого участия членов губсуда»; нужно читать: «в Ярославском инструкторская работа осуществляется с значительным участием членов губернского суда».

Издатель { Юридическое Издательство НКЮ РСФСР.

Ответственный Редактор { Н. Крыленко.
Редакционная Коллегия { Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.